

БЛОГИ

ВИКТОРИЯ
КОШ

12+

Виктория Сергеевна Кош

Блоги

Серия «Блоги», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55614488

SelfPub; 2020

Аннотация

Блоги... Модное увлечение и стиль жизни для многих. Мыверяем блогам свои чувства, вкладываем в них частичку души. Что, если однажды блоги оживут, чтобы занять наше место?

После смерти любимого Даша уезжает в другой город, где ничто не будет напоминать о нем. Она устраивается на работу в школу и привыкает к новой жизни. Ее спокойствию приходит конец, когда при странных обстоятельствах погибает старшеклассница. Ключ к тайне содержится в блоге девочки, который был удален неизвестно кем сразу после ее смерти. Пытаясь разобраться в происходящем, Даша понимает, что ставкой в игре становится ее любовь... или даже жизнь.

Финалист конкурса Новая Детская Книга VIII в номинации "Мир Фэнтези"

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	26
Глава третья	40
Глава четвертая	61
Глава пятая	84
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Виктория Кош

Блоги

Глава первая

В поезде было жарко, несмотря на кондиционер. В соседнем кресле храпел толстяк; напротив женщина с грустными, сильно накрашенными глазами поглощала чипсы из большой пачки. За окном мелькал привычный пейзаж – леса, поля, огороды при дачных домиках, все пока еще зеленое, но уже несвежее, августовское, присыпанное пылью и пропитанное дорожной гарью, напоминающее о том, что осень не за горами.

Я вытащила из рюкзака планшет. Десять часов дороги нужно было как-то убить. Спать я не могла, разговаривать ни с кем не хотела. Я включила компьютер и набрала адрес сайта.

Раньше я никогда не вела дневник. Пара тонких тетрадей, исписанных в двенадцать лет мелкими обидами на родителей и учителей, не считаются. Но у Майка был дневник на blogsalive.net, и ради Майка я решила завести дневник там же.

Толстяк беспокойно пошевелился во сне, задев меня локтем. В последнее время мне стало трудно переносить физи-

ческий контакт с людьми. Любой контакт, даже самый незначительный. Я отодвинулась подальше от толстяка, к окну поближе. Зарегистрировалась на сайте и открыла небесно голубую страницу своего будущего блога. С чего начать?

С Майка.

Всего лишь год назад я была самым счастливым человеком на свете. Я только что закончила университет с отличием. Ни обязательств, ни забот. Независима, свободна от всех и всего. Передо мной были открыты все дороги.

И, самое главное, у меня был Майк.

Мечта любой девушки. Нежный и мужественный, красивый, великодушный. Умный. О да, очень умный. Я наслаждалась, слушая его. При этом он умел слушать сам – довольно редкое явление, когда речь идет о тех, кто любит поговорить. У него было прекрасное чувство юмора. Все хохотали до колик, когда он шутил.

Я с ума по нему сходила.

Мы познакомились на третьем курсе. Меня пригласили на день рождения в общагу. Там было весело. Куча новых людей, симпатичные парни, музыка, шутки. Я выпила – немного, но больше, чем нужно. Моя подружка куда-то пропала. Я видела, как она переглядывалась с высоким блондином, и совсем этому не удивлялась. Мне было хорошо и без нее. Скоро принесли гитару, и все, кто хоть столько-нибудь умел бренчать, стали демонстрировать свои умения.

А скорее, их отсутствие.

Майк потом рассказывал, что его даже не пригласили на вечеринку. Он шел по коридору, когда услышал, как кто-то терзает гитару. Он не мог не заглянуть и не посмотреть, кто это. Остаться он не собирался. Но кто-то передал ему гитару, Майк заиграл и заморозил всех вокруг.

Он мог бы стать рок-звездой. Он должен был стать рок-звездой, и тогда у меня бы не было ни одного шанса. Но он был всего лишь студентом-пятикурсником на факультете компьютерных технологий, и благодаря этому я его получила.

Вы знаете, как оно всегда бывает. Ты видишь парня, он тебе нравится. Он прекрасен, и ты хочешь быть с ним. Но ты слишком застенчива, чтобы сделать первый шаг. К тому же ты хочешь, чтобы первый шаг сделал он. Чтобы все было как в кино: он подходит, что-то говорит, ты отвечаешь, и все это полно напряженной страсти, полно физического желания и любви, которая никогда не кончается.

Ты проигрываешь это у себя в голове тысячу раз, в голове оно и остается. Он никогда не подходит. Может быть, он даже смотрит в твою сторону, но уходит с твоей подругой, которая выглядит гораздо хуже тебя, но зато не заморачивается насчет этих «как в кино» штук.

С Майком все было по-другому. С ним было лучше, чем в кино. Наши глаза встретились. После этого, что бы я ни делала, что бы ни говорила, я всегда чувствовала, что он

на меня смотрит. Майк никуда не ушел, он дождался конца вечеринки. И когда двое парней, считавших, что я им нравлюсь, решили меня проводить, он, не сказав ни слова, к ним присоединился. Они были достаточно пьяны и не возражали. Впервые в жизни трое провозжали меня домой. И впервые в жизни был среди них один, которого я хотела всеми фибрами души и тела.

Не знаю, где Майк раздобыл мой номер телефона. Он позвонил мне на следующий день. Я собственным ушам не поверила, когда услышала его голос. Он пригласил меня на свидание, я согласилась.

Так просто началась любовь всей моей жизни.

Гнусавый голос проводника оторвал меня от воспоминаний.

– Через полчаса конечная, готовьтесь к выходу.

Женщина с грустными глазами смяла пачку чипсов и вытерла жирные пальцы о салфетку. Толстяк проснулся и остановил проводника, требуя чай с сахаром. Я неохотно выключила планшет. Блог придется отложить. Сейчас меня ждут бытовые мелочи, скучные, но неизбежные.

Городской вокзал был небольшой и симпатичный. Красно-кирпичное здание с круглыми часами пахло стариной, но отполированный пол, удобные диванчики и плоский телевизор в зале ожидания напоминали, что на дворе все-

таки двадцать первый век.

Я вышла на площадь перед вокзалом, выбрала первое такси и назвала адрес школы. Таксист, низенький и круглый, одобрительно крякнул, укладывая мои чемоданы в багажник.

– Учиться к нам приехала? Правильно.

Я промычала что-то невразумительное и села в машину. Если мое начальство тоже решит, что я приехала учиться, получится не совсем удобно.

Первая городская гимназия была пятиэтажной и светло-серой, с аккуратными белыми линиями вокруг окон. Мрачно и внушительно. Как раз то, что нужно для лучшей школы в городе.

Александра Андреевна, секретарь директора, ждала меня у входа. Ей я отправляла свои документы, и она обещала помочь мне с жильем. По телефону у нее был высокий, девичий голосок, и я представляла себе ее иначе. Уж точно не такой, какой она оказалась на самом деле. Я ожидала увидеть тоненькую девочку, а встретила широкую, приземистую тетку с птичьим профилем и челюстями как у шелкунчика. Только при ближайшем рассмотрении было ясно, что ей вряд ли больше тридцати. Одета она была нелепо, но с претензией, в цветастое платье с широким поясом, которое зрительно украчивало ее фигуру и придавало её лицу, и без того красноватому, неприятный багровый оттенок.

Я ей тоже не понравилась, это было заметно сразу. Если я ожидала кого-то полегкомысленнее, то она явно рассчитывала на кого-то посерьезнее. Джинсы, рубашка с отодранным карманом, очки в пол лица, волосы, завязанные в небрежный хвост... Да и бессонная ночь в поезде меня вряд ли красила. Бывали дни и получше, одним словом. Александра оглядела меня с ног до головы, скривилась, но, к счастью для себя, ничего не сказала. Я была не в том настроении, чтобы покорно сносить гадости.

Мы кинули мои чемоданы в каморке уборщицы.

– Директор на месте и хочет с вами познакомиться, – сообщила Александра с крокодильей улыбкой, не предвещающей для меня ничего хорошего.

Наверное, стоило переодеться в поезде, как советовала мама.

Кабинет директора был огромный. Даже не огромный, а гигантский. Он должен был быть таким, чтобы вместить эти массивные шкафы, сейф, в который мог бы влезть бегемот, стол, здоровенный как палуба авианосца. Когда видишь такое, сразу думаешь, что хозяин кабинета громадный мужик, который переломал бы всю мебель в обычной комнате. Через секунду думаешь, что мужик, может, и совсем не громадный, а, скорее, наоборот.

Но меньше всего ожидаешь, что здесь обитает миниатюрная женщина. Она сидела за столом, и ее макушка едва вид-

нелась над поверхностью.

– Вы что хотели, девушка? – спросила она рокоचущим баском.

Я назвала себя. Директриса встала из-за стола. Она доходила мне до плеча и была похожа на дизайнершу из «Суперсемейки», только без очков. Ее было очень трудно воспринимать всерьез. Мне каждую секунду приходилось себе напоминать, что эта карикатурная дама мой начальник.

Точнее, будет моим начальником после всех формальностей.

– Садитесь, пожалуйста, Дашенька.

Директриса усадила меня на диван, а сама осталась стоять, получив бесспорное преимущество в росте. Я приготовилась к лекции и получила ее.

– Молодой педагог – как раз то, что нужно нашей гимназии! У нас заслуженный коллектив, но иногда я чувствую, что мы теряем связь с молодежью, что мы перестали говорить с ними на одном языке. Я так обрадовалась, когда Сашенька показала мне ваш запрос. Педагог, сразу после института, да еще по такой дисциплине, как английский язык...

– Не сразу, – поправила я.

– Простите?

– Я получила диплом год назад.

– Правда? – Директриса вернулась к столу и взяла какой-то лист. Мое резюме, по всей видимости. – А что вы делали год?

– Ничего.

Я не собиралась врать. Я действительно целый год ничего не делала, и если это их не устраивает, я без проблем поищу другую работу.

То есть не совсем без проблем, но поищу.

– Каждому нужно время на самоопределение, – жизнерадостно сказала директриса. – Я рада, что оно привело вас к нам. Мы доверим вам классное руководство, вы не против? 11 «А» замечательные дети, просто замечательные. Вы их полюбите с первого взгляда. И они вас, конечно, полюбят. Вот увидите, еще все выберут английский для ЕГЭ. Вы уже разговаривали с Сашенькой насчет квартиры?

Я помотала головой.

– Вам там непременно понравится, – продолжила директриса. – Миленькая квартирка, хоть и небольшая. Ваша предшественница оставила там все в идеальном порядке, в идеальном!

Энтузиазма в ее голосе было столько, что любой бы на моем месте насторожился. Но я сделала вид, что меня ничуть не пугают ее восторги.

– Не буду вас больше задерживать, – закончила директриса, – вам наверняка не терпится прогуляться по школе, посмотреть, что к чему.

Мне скорей не терпелось добраться до миленькой квартирки, но по глазам директрисы было ясно, что она смертельно обидится, если я откажусь от экскурсии. Ссориться с

начальством в первый день не следовало, даже если это начальство выглядело как персонаж мультфильма.

– Было бы здорово, если бы кто-нибудь показал мне школу, – сказала я уныло, напрасно надеясь, что такой человек не найдется.

Великая честь устроить для меня экскурсию выпала Александре, которая явно не ожидала, что мы выйдем из кабинета с директрисой под ручку.

– Александра Андреевна, оформите, пожалуйста, документы Дарьи Дмитриевны, – сказала директриса, впервые назвав меня по имени отчеству. – А потом покажите ей школу.

– Значит, мы принимаем ее на работу? – уточнила Александра с кислой миной.

– Да, – лучезарно улыбнулась директриса, – и даем ей 11 «А».

Ехидная улыбочка, которая расцвела на лице Александры при этих словах, так и стояла у меня перед глазами, пока она вела меня по первому этажу и без выражения бубнила:

– Здесь у нас столовая, здесь актовый зал, там кабинет музыки, а за ним главный спортивный зал, сколько денег мы на него потратили, страшно представить...

Ко второму этажу я выкинула эту ухмылку из головы и сосредоточилась на том, что рассказывала Александра. Через

неделю начало учебного года, и мне не хотелось беспомощно слоняться по школе как ошалевшая первоклашка.

На втором этаже у них был еще один спортивный зал, поменьше, а также учительская, просторная комната с чайником и телевизором, где педагогам разрешалось передохнуть в редкую свободную минуту. Учебные кабинеты были похожи один на другой: чистые, отремонтированные, с ровными рядами парт. Пустые. Прекрасные без учеников.

У одного из кабинетов на пятом этаже была черная стальная дверь. Александра остановилась рядом и сказала с непонятным мне придыханием:

– Кабинет информатики. Хотите зайти на минутку?

У меня гудела голова, болела правая нога, которую я натерла кроссовкой, я хотела есть, спать, принять душ, а больше всего я хотела открыть планшет и продолжить свой дневник. Но Александра уже взялась за ручку и открыла дверь. Она заглянула в кабинет и пропела самым сладко-гадостным голосом, который я когда либо слышала:

– Игорь Владимирович, вы работаете? Мы тут экскурсию по школе проводим, вы не против, если мы к вам заглянем?

Не дожидаясь ответа, Александра протиснула свое широкое тело в кабинет, и мне пришлось последовать за ней.

Кабинет информатики производил достойное впечатление. Я не ожидала увидеть на партах новенькие компьютеры Apple, но зато они объясняли и бронированную дверь, и

решетки на окнах. Несколько компьютеров были включены; белые ряды цифр, бегущих на черном фоне, напомнили мне о Майке.

Учительский стол был у стены, на небольшом подиуме. Дверь слева от него вела в смежную комнату, наверное, лаборантскую. За время общения с Майком я научилась кое в чем разбираться и сразу поняла, что преподаватель информатики в этой школе неплохо устроился. Компьютер на его столе сделал бы честь серьезной айтишной компании, не говоря о простой школе.

– Я думала, вы еще в отпуске, Игорь Владимирович. Как отдохнули? – щебетала Александра.

Информатик, к сожалению, оказался не под стать своему крутому оборудованию. Это был высокий сутулый мужчина средних лет, на котором неловко сидел плохо сшитый пиджак в серую полоску. На его лице выделялся крупный крючковатый нос, а узкие губы, наоборот, терялись. «Серый» – это слово прекрасно подходило не только к пиджаку, но и к его владельцу. Единственной симпатичной чертой в его облике были волосы: густые, темные, слегка вьющиеся. В остальном информатик был настолько невыразителен, что второй раз смотреть на него уже не хотелось.

По крайней мере, мне не хотелось. Александра, наоборот, не сводила с него глаз и светила как стоваттная лампочка.

– Познакомьтесь, Игорь Владимирович, наша будущая коллега, Дарья Дмитриевна. – Она зачем то хихикнула и по-

казала на меня.

– Очень приятно, – сказал он.

Голос у него оказался на удивление секси и абсолютно не соответствовал его скучной внешности.

– Она будет преподавать английский, – продолжала Александра и добавила многозначительно. – В кабинете Марии Ивановны.

– Значит, мы с вами соседи, – улыбнулся он.

Я кивнула и отвернулась, мечтая о том, чтобы Александра наконец наговорилась и мы пошли дальше. Но она, по всей видимости, решила задержаться здесь надолго. Она оперлась о стол, выставила мощное бедро в сторону и принялась лопотать что-то о дырах в расписании, методических пособиях, коэффициентах, разрядах и прочих туманных вещах.

Информатик вежливо кивал, но со стороны было хорошо видно, что его вежливость напускная и болтливость Александры нравится ему не больше, чем мне. Его выдавали пальцы, которые нетерпеливо постукивали по блоку питания.

Внезапно на мониторах работающих компьютеров появились страницы со знакомым бело-голубым дизайном сайта blogsalive.net. Я оглянулась на Александру с информатиком – они во мне явно не нуждались – и присела к ближайшему компьютеру, на котором открылся чей-то блог. На секунду мне показалось, что мой, но когда я пригляделась, то поняла, что ошиблась. Ошибиться было несложно: логин begalinka

отличался от моего всего-то парой букв.

– Игорь Владимирович, ничего не получается, – раздался незнакомый девчоночий голос, и я подняла голову от монитора.

Из лаборантской вышла девушка. Молоденькая, скорее всего, старшеклассница. На ней были узкие джинсы и тонкий черный свитер в обтяжку. Ее ладной фигуре могла бы позавидовать любая модель. Правда, для того, чтобы стать королевой подиума, ей не хватало роста, но было непохоже, что девушка переживает по этому поводу. Она держалась очень прямо, всем своим видом излучая уверенность. У нее была короткая, почти мальчишеская стрижка, точеные черты смуглого личика и сочные пухлые губы, ничуть не хуже, чем у Анджелины Джоли.

Александра сразу скисла.

– Ах, вы занимаетесь. Простите. Я не хотела мешать.

Информатик вежливо улыбнулся.

– Вы нам не помешали, Саша. Аня, подожди. Я сейчас подойду, – бросил он через плечо.

Брюнетка сдержанно кивнула и скрылась в лаборантской.

– Настраиваем сервер, – пояснил информатик.

– Вдвоем? – не удержалась Александра.

– У Ани большие способности к программированию, – ровно сказал он. – Я стараюсь почаще привлекать ее к работе.

– Вы бы меня привлекли к чему-нибудь, – хихикнула

Александра, – и заодно бы поучили. У меня тоже способности. А я только вордом пользоваться умею.

– Как-нибудь обязательно, – сухо сказал информатик, впервые выдавая нетерпение.

Александра кокетливо погрозила ему пальцем.

– Смотрите, я буду ждать.

Мне захотелось брякнуться лбом о клавиатуру, но школьное имущество было ни в чем не виновато. Чтобы не слушать, о чем щебечет Александра, я сосредоточилась на том, что происходит на мониторе. Он разделился на две части. В верхней по-прежнему светился чей-то блог, а в нижней, среди строчек с буквами и цифрами мигали крупные буквы *press enter*. Кто-то с удаленным доступом – та брюнетка, наверное – жал на «enter», но ничего не происходило. Через секунду команда вновь начинала мигать.

Не знаю, что заставило меня сделать то, что я сделала. Скука, наверное, и спортивный интерес. Но когда *press enter* снова засветилось, я шлепнула по клавише.

На мониторе тут же все пропало. Я уставилась на абсолютно черный экран, от души надеясь, что я не имею к этому никакого отношения.

– Игорь Владимирович, идите сюда! – закричала девушка из лаборантской. – Посмотрите!

Я быстро встала и отошла от стола. Что бы там ни случилось с этим компьютером, никто не скажет, что в этом виновата я.

– Если вы не против, я пойду, – пробормотал информатик. – Работа...

– Конечно, Игорь Владимирович. Мы уже уходим, – сказала Александра таким тоном, словно рассчитывала, что ее будут задерживать.

Но задерживать ее никто не стал, и, к моему великому облегчению, мы покинули этот храм компьютерной науки.

Когда мы вышли в коридор, Александра с неприязнью сказала:

– Кстати, это была одна из ваших будущих учениц. Аня Финникова из 11 «А». Еще та...

Она многозначительно вздохнула и позволила мне самой додумывать, что подразумевалось под «еще та».

– По-моему, милая девушка, – сказала я. – Очень симпатичная.

– Посмотрим, что вы скажете через неделю, – хмыкнула Александра и подвела меня к соседней двери, последней в этом коридоре.

Кабинет английского был самый маленький и неудобный из всех, что я видела. Я бы заподозрила коварную Александру в том, что она нарочно сосватала мне его, но, конечно, за то время, что я разговаривала с директрисой, она бы не успела подняться сюда и притащить все эти плакаты с неправильными глаголами и картами Великобритании. Я представила,

каково будет каждый день по несколько раз подниматься и спускаться с пятого этажа, и немного приуныла.

С другой стороны, занятия спортом прямо на рабочем месте, да еще бесплатно, никогда не помешают.

– Отличный кабинет, – сказала я весело. – Мне нравится.

– Еще бы вам не нравилось. – Александра поджала губы и стала похожа на рассерженную птицу. – Ваша предшественница приложила столько усилий, чтобы оборудовать этот кабинет как следует.

– Тогда ей явно не стоило увольняться.

Александра оскорбленно раздула ноздри.

– Не говорите о том, чего не знаете. Мария Ивановна не уволилась. Она умерла.

Я пробормотала, что мне очень жаль, хотя на самом деле мне было не жаль. Марии Ивановне уже ничего не было нужно, а я еле держалась на ногах.

К счастью, Александре самой надоело таскаться со мной по школе. Я забрала свои чемоданы из каморки уборщицы, и мы наконец отправились домой.

Мое будущее жилище находилось через три дома от школы. Квартира из двух комнат на пятом этаже – этот пятый этаж меня прямо преследовал. Лифт не работал, хотя в восьмиэтажном доме это было более чем возмутительно. Александра и не подумала помочь, и мне пришлось тащить оба чемодана на себе, пока она вышагивала впереди.

К третьему этажу у одного чемодана отлетело колесико. Оно оторвалось с таким сочным «хрясь», что даже Александра остановилась и нехотя спросила, все ли у меня в порядке. Не успела я ответить, как из квартиры напротив выглянул парень. Ему хватило одного взгляда, чтобы понять, что у меня не все в порядке.

– Давайте я помогу, – сказал он и поднял чемодан, прежде чем я успела открыть рот.

У него были темные, коротко стриженные волосы, черные глаза и профиль греческого бога. Он был очень хорош. Без преувеличения.

– Вот, колесико отлетело, – пробормотала я, констатируя очевидное.

Он кивнул и подхватил второй чемодан как пушинку.

– Куда нести?

– На пятый, – сказала я.

Парень легко зашагал по ступенькам, как будто чемоданы в его руках весили не больше килограмма. На нем были тренировочные штаны и белая майка. Трудно было представить себе более подходящий наряд, чтобы подчеркнуть четкий рельеф его мускулатуры. Оторвать взгляд от его крепкой стройной спины было абсолютно невозможно.

Александра посторонилась, пропуская его.

– Здравсьте, Александра Андреевна, – бодро сказал парень.

– Здравствуй. Неси к восемнадцатой, – процедила Алек-

сандра и стала подниматься следом.

А парнишка то что ей сделал? – удивилась я про себя. Или она всего лишь ненавидит весь мир?

Парень ждал нас на пятом этаже у скромной двери, обитой коричневым дермантином.

– Может, еще что-нибудь нужно? Если надо мебель по-двинуть или починить что-нибудь, я могу.

– Там все в порядке. Без тебя обойдемся, Громов, спасибо, – сказала Александра с неприязнью.

– Зовите, если что. – Он сверкнул белозубой улыбкой и через секунду уже спускался по лестнице.

– Тоже ваш ученичок, из 11 «А».

А вот это было неожиданное заявление. Я была на сто процентов уверена, что парень постарше.

– Денис Громов, – продолжала Александра. – Приятель Финниковой.

– Красивая пара, – пробормотала я.

Дух противоречия всегда был довольно силен во мне. Дениса хотелось защитить не потому, что они с Финниковой действительно были красивой парой и не потому, что он помог мне с чемоданом, а исключительно потому, что Александра отзывалась о нем с таким презрением.

– Еще налюбуетесь, – скривилась она. – Их там семь человек, друзей неразлучных. Все учителя от них стонут. Так что готовьтесь.

Она подарила мне ослепительную улыбку, от которой мурашки побежали по телу, и распахнула передо мной дверь.

Квартирка оказалась на удивление симпатичной. От жилья, принадлежащего родственнице Александры, я ожидала худшего. Там было две комнаты: маленькая спальня и большая комната, объединенная с кухней. На окнах везде висели нелепые розовые шторы с бантиками и бабочками, но в остальном обстановка мне понравилась. Снимать такую квартиру на свою зарплату я бы не смогла, но так как мне оплачивала ее школа из специального фонда помощи молодым преподавателям, то я могла наслаждаться комфортом без ущерба для своего бюджета.

Александра вернула меня на землю.

– В туалете протекает бачок, горячий кран в ванной барахлит, микроволновка не работает, а если будут тараканы, возьмите баллончик из-под раковины и побрызгайте вокруг.

Но все равно квартира мне нравилась, даже несмотря на кислую физиономию Александры, которая ходила за мной по пятам, на правах хозяйки совала везде нос и давала советы, без которых я вполне могла обойтись.

– Не забывайте менять мешки в пылесосе, а то будет вонять пылью, – бормотала она, пока я обследовала спальню. – Стиральная машина ломается, если включить режим интенсивной стирки.

В спальне стояли узкий шкаф, желто-синий диван и ком-

пьютерный столик. Единственным украшением комнаты была фотография в красивой металлической рамке на столике. С фотографии на меня смотрела суровая молодая женщина, несимпатичная, с хмурым взглядом и кривыми губами, растянутыми в фальшивой улыбке.

– Это Мария Ивановна, – сообщила Александра, рассматривая снимок.

– Что здесь делает ее фото?

– Она тоже снимала эту квартиру. А фотографию, наверное, родственники забыли забрать, когда вещи собирали. Знаете, как бывает. То, что у тебя под носом, как раз и не видишь. – Александра картинно вздохнула. – Бедная Маша. Такая ужасная смерть. Этого никто не заслуживает...

Она так явно разрывалась от желания рассказать, что произошло, что мне стало ее жаль.

– А что случилось? – спросила я.

– Вы разве не знаете? Такой кошмар, у нас месяц только об этом и говорили... – Александра сделала паузу по всем правилам саспенса. – Ее убили! Тело нашли в городском парке. Всю изрезали ножом, представляете?

Как раз такое я не хотела представлять. Но Александра вываливала на меня все новые подробности.

– Говорят, это все из-за ее ноутбука. Она часто в парке работала. Там, конечно, приятно, но нельзя же забывать о безопасности! Бандитов так и не нашли, между прочим... Но вы не волнуйтесь, Даша. В остальном у нас очень тихий

и мирный город.

Она лицемерно улыбнулась, и я заподозрила, что эта история была рассказана исключительно с целью лишить меня спокойствия. Я заверила ее, что нисколько не волнуюсь, что я слишком устала, чтобы волноваться из-за чего бы то ни было. Александра поняла и наконец ушла, оставив меня осматриваться в новом жилище и приходить в себя.

Я кое как раскидала вещи по ящикам, приняла душ, причем, как и обещала Александра, горячая вода текла еле еле. А потом устроилась в спальне с планшетом.

Холодные глаза убитой женщины упрёком глянули на меня с фотографии.

Я встала и взяла фотографию. На оборотной стороне красивым округлым почерком было написано mary.blogspot.com. Я поежилась. Убитая женщина не только жила в этой квартире, но даже блог вела на том же ресурсе, что и я. Если, конечно, это ее блог.

Я вернулась к планшету и набрала в строке браузера адрес с фотографии.

Такой страницы не существует, появилось на мониторе. Я с облегчением выдохнула. Нервишки расшались после тяжелого дня, вот и выдумываю неизвестно что.

Я убрала фотографию погибшей женщины на шкаф, а на ее место поставила другую. Тоже в красивой рамке. На ней был парень с голубыми глазами и улыбкой, от которой таяло сердце.

Мой Майк.

Диван был мягкий и удобный, Майк ласково улыбался мне с фотографии, а светло голубая страница blogsalive.net ждала моих откровений. Я была почти счастлива.

Глава вторая

Наше первое свидание было ужасным. По какой-то странной логике (а, точнее, с ее полным отсутствием) я позвала с собой подруг. Чтобы не развлекать толпу девиц в одиночестве, Майку пришлось взять с собой друзей. Когда мы встретились, получилась большая, хотя и не слишком дружная и веселая компания. Мне хотелось остаться наедине с Майком; чего хотелось ему, я не знала. Он активно общался с моей подругой и ничем меня не выделял.

Чем глубже я погружалась в отчаяние, тем больше улыбалась и болтала. У Майка оказались симпатичные друзья, и я делала вид, что их общество – предел моих мечтаний.

Как сказал потом Майк, получалось у меня очень убедительно. Где-то к середине «свидания» он твердо уверился в том, что мне нет до него никакого дела, а согласилась встретиться я только для того, чтобы познакомить своих подружек с парнями.

Зато моей подруге было явно дело до Майка и с детской непосредственностью она не отходила от него ни на шаг. Пару раз я ловила себя на мысли, что готова все бросить и позорно сбежать, лишь бы не видеть их вместе.

Но я вытерпела эту пытку до конца и была вознаграждена за страдания, когда Майк поехал провожать домой не ее, а меня. Странное было ощущение. За весь день мы едва

обменялись парой слов, и вот теперь мы медленно шли к моему подъезду, как после самого настоящего свидания. Я даже на подружку не злилась. В тот момент она перестала для меня существовать. И уж тем более я не злилась на Майку.

За его улыбку я была готова простить ему что угодно.

Меня разбудило грохотание музыки. Со сна я не сразу поняла, что это за ритм. Мне показалось, что кто-то просто взял молоток и долбит им в литавру у меня над ухом. Но потом я различила прилипчивые нотки Gangnam Style и встала на кровати, пылая благородным негодованием. Это надо же иметь наглость врубить в такую рань...

Одного взгляда на телефон хватило, чтобы мое благородное негодование увяло. Десять минут первого. Не надо мне было сидеть всю ночь с дневником.

Я кое-как продрала глаза, умылась, оделась, позавтракала крекерами, которые остались после поезда, и вышла из квартиры. Музыка продолжала бить меня по ушам. Шедевр корейского чудо-музыканта сменила Майли Сайрус, после застонала Бейонсе. Под латиноамериканские напевы Despacito я вышла на улицу.

Любительницей танцевальной музыки оказалась рыжеволосая девица, которая стояла прислонившись к капоту красного мерседеса-кабриолета. Ее огненные волосы, пышные, кудрявые, неприятно контрастировали с цветом машины. Но

девице, судя по всему, было этого мало. Чтобы окончательно свести с ума человека, без проблем различающего цвета, она нацепила бирюзовые спортивные штаны с лампасами, оранжевые кеды, белую блузку с множеством складок и пунцовый шарф. Как она при этом умудрялась выглядеть стильно, я не знаю, но выглядела она так, что немедленно хотелось перекрасить волосы в рыжий и бежать в магазин за оранжевыми кедами и пунцовым шарфом.

За мерседесом тоже можно было бы сбежать, но боюсь, что учительская зарплата на мерседесы не рассчитана.

Девушка приложила руки ко рту и закричала:

– Алло, Дэн, ты скоро?

Из окна третьего этажа до пояса высунулся вчерашний Денис Громов, который помог мне с чемоданами.

– Не ори, Лерка. Иду.

Он скрылся в комнате, а я пошла дальше, заинтригованная до последней степени. Если Денис, по словам Александры, парень Ани Финниковой, то кем ему приходится эта рыжеволосая на мерседесе?

Я прошлась по магазинам и, закинув продукты домой, отправилась гулять по городу. В википедии я вычитала, что он был основан во времена татаро-монгольского ига и что первым правителем тут был татарский князь. От тех времен осталась одна церквушка. Она стояла в центре города, на главной площади с фонтаном, между новым торговым цен-

тром «Звездный» и высотным офисным зданием, на котором красовался нелепый узор из лампочек, отдаленно похожий на цветок. Церковь блистала отреставрированными куполами и свежей краской на стенах а о ее старинном происхождении говорила только табличка на ограде. Древние развалины выглядели бы поромантичнее, но у городского руководства было на этот счет свое мнение. Церковь смотрелась новенькой игрушкой, а к услугам любителей романтики были городской парк и скверы, усаженные цветами.

Гулять по центру было очень приятно, но чем дальше от него я уходила, тем меньше цветов становилось на улицах. Я дошла до окраины за час с небольшим. Сразу за чертой города начинался лес. Непривычно и пугающе. Несколько маленьких частных домиков на одинаковых клочках земли, и за ними лес. Вековые дубы, осины, липы. Могучие, мрачные, завораживающие. Не какая-нибудь светлая березовая роща или аккуратный ельничек, прореженный заботливым лесником, а настоящий первобытный лес, в котором таятся неведомые опасности и где городскому человеку нечего делать.

Я повернула к дому. Современный городской человек может полюбоваться этой красотой на безопасном расстоянии с помощью google maps.

Красного мерса у подъезда уже не было, зато на скамейке сидели бодрые бабушки и с жаром обсуждали события сегодняшнего дня.

- Весь день дребезжала. Я чуть не оглохла.
- Главное, все без толку, хоть говори, хоть не говори.
- Такая молодежь пошла, никакой управы на них нет.
- Откуда только деньги берут на такие машины?
- Известно, откуда...

Мне очень хотелось поинтересоваться у знающих бабушек, где все-таки можно найти деньги на такую машину, но я решила не дразнить гусей и прошла мимо. Не успела я закрыть за собой дверь, как услышала:

- Это новенькая, из восемнадцатой...
- Ужас то какой...
- Она хоть знает, что там случилось...

Я поскорее скользнула в подъезд. В чем я совершенно не нуждалась, так это в новой порции кровавых подробностей.

Дома нужно было прибираться и готовить еду, но я села к планшету и набрала в поисковике название города. Одной из первых ссылок выпала панорамная съемка края, и я целый час замороженно рассматривала фотографии, сделанные с высоты птичьего полета. Величественные темные леса расступались перед глубокими озерами, в которые можно было смотреться как в зеркало. Гряды холмов становились все выше и выше и вдруг обрывались ущельями, где среди камней бежали бурные потоки.

Я выбрала несколько фотографий для своего блога. Приятно будет пересмотреть их со временем, чтобы напомнить

себе, что я сделала правильный выбор. Я разместила фотографии и открыла новый пост. Сегодня я еще ничего не писала. Ночь, проведенная за компьютером, не в счет. Она относится ко вчерашнему дню, а не сегодняшнему...

На следующий день я вышла на работу. Первое неприглядное впечатление нужно было сгладить, и я надела строгие брюки, пиджак и рубашку. Закрытые ботинки с узкими носами натерли мне ноги еще до того, как я подошла к школе. Надо было плюнуть на дресс код и надеть кеды, но сейчас об этом было поздно сожалеть.

В учительской на этот раз было многолюднее. Когда я наконец доковыляла туда в своих идиотских ботинках, там собралась толпа теток, и все они что-то обсуждали, над чем-то смеялись, чему-то ужасались. Александры в учительской не было, зато среди прочих незнакомых лиц я увидела информатика. Он несолидно скрючился на подоконнике и что-то просматривал на планшете. Я поздоровалась с ним. Бедняга вздрогнул и, неловко перехватив планшет, заторопился к выходу. Кажется, даже не ответил на мое приветствие. О вкусах не спорят, конечно, но я плохо представляла себе, чем он мог привлечь кого бы то ни было. Даже Александру.

Но размышлять над разницей во вкусах мне было некогда. Пухлая женщина, стоявшая ко мне ближе всех, бойко спросила, не я ли буду новая англичанка, и, когда я сказала, что да, так же бойко принялась знакомить меня со всеми. Ее зва-

ли Ольга Анатольевна, она преподавала географию. Длинная и худая как жердь Вероника Андреевна оказалась учительницей музыки. Две абсолютно одинаковые тетеньки лет по сорок, Светлана Николаевна и Елена Николаевна, преподавали математику и физику. Одеты они были, к счастью, по-разному, но все равно похоже, в широкие брюки и блузки. В остальном они были одинаковые: с длинными носами, худыми лицами и коротко стриженными русыми волосами. Если бы не разные блузки, я бы ни в жизни их не отличила друг от друга.

Вскоре пришла Александра и была явно недовольна, что болтливая географичка перехватила у нее инициативу и познакомила меня со всеми и даже рассказала, где хранятся ключи от кабинетов, куда ставить классные журналы и сколько сдавать в месяц на чай-кофе. Устав от их постоянной трескотни, я взяла свой ключ и поднялась на пятый этаж. Делать в кабинете мне было нечего, но гораздо лучше было ничего не делать в одиночестве и тишине, чем слушать болтовню в учительской.

Я смутно сознавала, что нужно писать огромное количество планов, готовиться к урокам, переживать и волноваться. Но до начала занятий оставалось пять дней, и по давней студенческой привычке я думала, что одной ночи перед экзаменом, то есть, перед первым рабочим днем, с лихвой хватит на подготовку.

А пока почему бы не потратить свободный час на свой

блог?

Я вытащила из сумки планшет, и тут же в дверь постучали.

– Да-да, – крикнула я.

Это оказалась черноволосая Аня, любительница программирования. Сегодня она выглядела так же эффектно, как вчера, в облегающем трикотажном платье с черно-белым рисунком.

– Здравствуйте, Дарья Дмитриевна, – улыбнулась она. – Можно у вас зарядить телефон?

– Добрый день, – сказала я. – Конечно. Только я не знаю, где розетка.

– Найду как-нибудь, – рассмеялась она и стала еще красивее.

Аня подошла к моему столу, нагнулась к стене и воткнула в розетку вилку своего зарядного устройства. Я мельком увидела ее телефон – большой, навороченный; не телефон, а мини-компьютер.

– Опять информатикой занимаешься? – спросила я, чтобы наладить контакт.

– Да, – кивнула Аня. – Сегодня мы ставим один эксперимент. Все розетки заняты. Поэтому пришлось к вам обратиться.

Я присматривалась к ней, стараясь найти то ужасное, о чем меня предупреждала Александра. Но ничего не видела. Передо мной была приятная, вежливая и очень привлекательная.

тельная девушка. Александра, скорее всего, просто ревнует.

– Ему минут тридцать надо на зарядку, – сказала Аня. – Вы тут еще будете?

– Да, заходи, – кивнула я.

Она поблагодарила и вышла, а я наконец вернулась к своему блогу.

В первый раз я пригласила Майка домой на день рождения мамы. Естественно, по ее инициативе.

Обычно я старалась держать своих друзей подальше от родителей. У меня хорошие родители. Они не слишком вмешиваются в мою жизнь: папа все время занят работой, а для мамы главное – ее хозяйственные заботы. Но стоило только появиться у нас тому, кого родители официально называли «Дашин парень», и все сразу шло кувырком. Мама бросалась его закармливать, папа – расспрашивать, и каждый делал свои выводы. Со мной этими выводами они никогда не делились, чтобы, по их словам, не навязывать мне свое мнение. Но по их манерам – папиному покашливанию и вопросам с подковыркой, маминому излишнему гостеприимству – я чувствовала, что мой друг им не по душе. Так было почти всегда, и потому приглашать друзей в гости я не торопилась.

Но мама отмечала день рождения и настояла, чтобы я пригласила Майка. Они не видели его даже на фотографии и сторали от любопытства. Мне было все равно, понравится он им или нет. Я знала, что этот визит ничего не изменит в

наших отношениях, и с удивлением наблюдала за суетливой подготовкой родителей.

Майк околдовал их с первого взгляда. Папа зазвал его в гостиную и начал свои обычные расспросы, но через несколько минут Майк умело перевел стрелки и папа принялся рассказывать ему о том, что любил больше всего – о своей работе. Майк вышел на кухню, чтобы открыть бутылку вина по просьбе мамы, но, когда я туда заглянула, он уже красиво раскладывал по тарелке розовые ломтики ветчины под аккомпанемент маминых восторженных вздохов.

Это был самый чудесный вечер из всех праздников в нашей семье. Майк был душой общества, но не центром внимания. Он умел оставаться в стороне и при этом управлять всем, что происходило вокруг. После того, как Майк ушел, папа, смущаясь собственной откровенности, буркнул:

– Хороший парень.

Мама, как всегда более решительная, объявила:

– За такого можно и замуж выйти.

Как будто я сама этого не знала.

Час пролетел незаметно. Только когда я отодвинула стул и чуть не свалилась, запнувшись о провод Аниной зарядки, я сообразила, что она так и не пришла за телефоном. Я вытащила зарядку из сети и пошла в соседний кабинет.

Информатик в одиночестве сидел за своим компьютером.

– Добрый день, я принесла Ане телефон, – сказала я и

положила его на ближайшую парту.

Информатик удивился.

– Она давно ушла.

Я объяснила, в чем дело.

– Забыла, наверное – понимающе кивнул он. – Оставьте у меня, я ей завтра передам. Кстати, Даша, давайте я открою вам доступ в социальную сеть нашей школы. Там хранятся электронные журналы и дневники.

Когда информатик говорил, хотелось закрыть глаза и представить на его месте кого-то другого: шире в плечах, мужественнее, с точеными чертами лица и горящим взглядом. Увы, позволить себе такую роскошь я не могла. Вместо того, чтобы дать волю воображению, я протопала к столу информатика и села рядом, диктуя свои данные и украдкой его разглядывая.

Информатик сидел ко мне боком. Сложно было вообразить что-то, более несочетающееся с его голосом, чем его профиль. Может быть, влюбленность Александры объясняется тем, что у нее хороший слух и плохое зрение?

– В прошлом году сказали, что будут отменять бумажные журналы. Попросили меня разработать этот сайт. – Информатик слегка улыбнулся. – Теперь приходится делать двойную работу: вести обычный журнал и заносить сюда данные. Кое-кто даже считает, что это моя вина...

Его пальцы быстро бегали по клавиатуре. Руки у него были красивые: широкие ладони, длинные и ловкие пальцы. От

этих рук веяло силой. Обручального кольца на безымянном пальце не было, и следа от кольца тоже.

Тут я осознала, что впервые в жизни таращусь на мужские руки и думаю об отсутствии кольца.

– Как ваша фамилия? – настойчиво сказал информатик, и я поняла, что он спрашивает об этом не первый раз. – Я должен завести аккаунт.

Мы встретились глазами, он понимающе улыбнулся. Мне на секунду показалось, что он догадался, о чем я думаю. Но разозлило меня, в первую очередь не это, а то, что глаза у него оказались необыкновенно голубые. Он не имел никакого права на этот цвет. Зачем этому скучному, серому, мешковатому мужчине глаза такого же цвета, как у Майка?

– Рябинина, – буркнула я, опустив голову, чтобы не смотреть на него.

– Наберите пароль, – сказал он и пододвинул ко мне клавиатуру.

Мне не нужно было долго думать. Четыре буквы, простое слово. М-А-Й-К.

– Спасибо, – задумчиво проговорил информатик.

И наступила тишина. Ничего не происходило. Он ничего не печатал, ни о чем не спрашивал. Он сидел и смотрел в монитор, а я сидела и разглядывала поверхность его стола. Когда пауза слишком затянулась, я покосилась на него исподлобья. Он не шевелился, а на мониторе бежали все те же латинские буквы и цифры, образуя абсолютно непонятные

мне предложения.

– Игорь, у вас все в порядке? – спросила я, отомстив за «Дашу».

– Да, – вздрогнул он и, щелкнув мышью, открыл страницу школьного сайта и принялся объяснять мне, что здесь к чему.

Дома вечером я села изучать сайт. Нашла список своего будущего класса, уточнила, что Денис Громов и Анна Финникова действительно там учатся. Информатику нужно было отдать должное – сайт был сделан очень грамотно.

Нашлась там и мини социальная сеть со страничками всех учителей. У многих не было ничего, кроме имени и должности. У некоторых были фотографии, в том числе у Александры и информатика. На фото Александра выглядела сногшибательно. Она сидела вполоборота, и ее квадратные скулы не так бросались в глаза. Макияж, прическа, поза, свет – все говорило о том, что над фотографией потрудились профи. Наверняка эту фотку она делала специально для соцсетей, а, может, и сайтов знакомств. Сплошной обман – уж я то знала, как она выглядит в реале.

У информатика тоже была хорошая фотография, но ближе к жизни. Он сидел, наклонив голову вниз, смотрел чуть исподлобья и улыбался. Глаза у него были неестественно голубые, и я бы решила, что это фотшоп, если бы сегодня сама не видела, что это их настоящий цвет. Фото доказыва-

ло, что если бы он приложил в реальной жизни усилия, то мог бы вполне неплохо выглядеть, особенно для сорокалетнего школьного учителя. Плюс еще и холостого. В принципе странно, что даже с его данными он до сих пор не женат. Хотя, может, разведен... Я пробежала глазами его страницу – о семейном положении ни слова.

Александра, наверное, знает, был он женат или нет, подумала я и ужаснулась. Целых десять минут я изучаю страницу, фото и размышляю над личным статусом этого Игоря Владимировича. Идиотизм, иначе не назовешь.

Злясь на себя, я закрыла школьный сайт и открыла blogsalive.net.

Я слишком много времени потратила на постороннего голубоглазого мужчину, в то время, как у меня есть свой.

Глава третья

Когда на вступительном экзамене меня спросили, почему я решила пойти в педагогический вуз, я, как полагается, без запинки оттараторила байку о том, что мечтаю учить детей. Я знала, что я вру, они знали, что я вру, но так как правда никому не была нужна, мы дружно сделали вид, что никакой правды нет.

Майк с самого начала говорил, что учителя из меня не выйдет. Что для этой работы мне не хватает терпения и внимательности, что я легко теряю контроль над собой и не всегда лажу с людьми.

Первая же практика в школе показала, что Майк прав. Меня раздражало, когда дети не знали элементарных вещей, и, главное, не желали их знать. Я не выносила англичанку, куратора нашей практики, толстую равнодушную тетку, которая спала прямо на уроке, независимо от того, кто его вел – я или она.

Майк шутил, что я пойду работать учителем, только если мир перевернется.

Он снова оказался прав. Мир перевернулся.

Первое сентября наступило неожиданно. Я собиралась на работу с тяжелым сердцем. Уверенности и спокойствия как ни бывало; я по пять минут застегивала каждую пуговицу на

блузке. Завтракать я не стала, выпила одну чашку кофе. Мазнула губы помадой, махнула тушью по ресницам. Нечаянно ткнула кисточкой в глаз, заморгала, размазала тушь по щеке. Пока умывалась, облила блузку. Стала искать, во что бы переодеться. На замену у меня из подходящего была только белая водолазка. Я быстро переоделась, посмотрела на себя в зеркало и снова расстроилась. Белый верх, черный низ – в таком виде меня точно не отличат от учеников.

Но деваться было некуда, времени совсем не оставалось. Я выскочила из дома и несолидно рванула к школе.

Ее было слышно за квартал, а то и дальше.

Буквы разные писать

тонким перышком в тетрадь...

Сестренка Наташка

теперь первоклашка...

Песни древние, записанные на подкорку, вызывающие невольные слезы умиления.

Хотя какое тут может умиление, когда каждый день тебя поджидают десятки монстров в возрасте от десяти до семнадцати лет, чтобы разорвать на части?

На линейку я опоздала. Директриса уже закончила речь, и микрофон, установленный на ступеньках, делали выше для следующего оратора. Я разглядывала толпу, собравшуюся перед школой, и пыталась понять, где мой 11 «А». После нескольких минут бессмысленной паники я достаточно успокоилась, чтобы сообразить, что кидаться в самую гу-

щу не стоит, что малышей сосредоточили в первых рядах, а старшеклассники должны стоять где-то сзади.

Я напрягла глаза и, о счастье, заметила короткую стрижку Ани Финниковой. Радуюсь ей, как родной, я протиснулась сквозь ряды родителей и встала позади колонны подростков, которая, по всем расчетам, была моим 11 «А». Я видела перед собой одни затылки, но не решалась пробраться вперед. У нас еще будет время познакомиться как следует.

Когда торжественная часть закончилась – на мой взгляд, слишком быстро – класс за классом стал подниматься по ступенькам и заходить в школу. Происходило это организованно, по-военному, а руководила процессом Александра, одетая в тот же самый кошмарный белый верх-черный низ, что и я.

Правда, она в этом наряде смотрелась куда как солиднее.

Я с ужасом осознала, что все учителя идут впереди своих классов и несут таблички. 5 «А», 6 «Г», 7 «В» и так далее. Таблички 11 «А» нигде не было видно – еще один минус на мой счет. Когда подошла наша очередь и Александра увидела, что я шагаю позади класса незаметным привидением, она расплылась в ехидной усмешке.

– Доброе утро, Дарья Дмитриевна. Я вас сразу и не заметила.

На меня стали оборачиваться. Взгляды удивленные, любопытствующие, оценивающие. Я скомандовала дрожащим голосом:

– Проходите, пожалуйста, дальше. Поднимайтесь на пятый этаж, в кабинет английского.

Собрав остатки самообладания, я прошла вместе с ними в школу, а потом, повторив указание насчет кабинета, позорно удрала в учительскую. Там я раздобыла журнал, перекинулась парой слов с коллегами, которые, как мне показалось, смотрели на меня с жалостью, и пошла к себе. Короткая передышка закончилась. Пора было взглянуть в лицо своим монстрам. В смысле, своим страхам.

В коридоре перед моим кабинетом никого не было. Зато дверь была открыта, и оттуда доносился гул голосов. Из соседнего кабинета выглянул информатик и с улыбкой сказал:

– Я открыл им дверь, вы не против?

Я была против. Благодаря его несвоевременному вмешательству они уже расселись по местам и ждут – не дождутся, когда бедная жертва войдет в клетку. То есть учитель в класс.

– Не волнуйтесь, Даша, – улыбнулся информатик. – Они хорошие ребята.

Хороших ребят по списку было двадцать пять человек. Двадцать пять практически взрослых людей еле втиснулись в кабинет и смотрели на меня кто со скукой, кто с вежливым интересом, кто настороженно или затаив издевку. Среди них наверняка были добрые и злые, умные и глупые, честные и обманщики, подлецы и благородные, болтуны и тихо-

ни. Трудно было разобраться с первого взгляда, кто есть кто.

Но эти ребята на среднем ряду сразу бросались в глаза. Их было шестеро. Три девушки и три парня. Все очень разные, но каждый по-своему заметен.

На первой парте высокий блондин с длинными волосами, неожиданно черными глазами и наглой усмешкой, которая то и дело появлялась на его лице. Лицо это было красивое и выразительное, но производило неприятное впечатление – казалось, перед вами человек, которому нельзя доверять.

Девушки за второй партой были одна красивее другой. Слева сидела хрупкая блондинка с невероятными зелеными глазами, вылитая Анжелика-маркиза ангелов. Разве что надето на ней было не пышное платье времен Луи XIV, а идеальный наряд идеального менеджера: изящный темный пиджак в тонкую полоску и блузка лимонного цвета со стоечкой.

Но если она являла собой идеал офисного стиля, то ее соседка, наоборот, взрывала мозг сочетанием цветов. Это была рыжая девчонка с голубыми глазами и подбородком, говорящим об упрямстве. Ее пышные волосы были подвязаны белой лентой, свободный сине-зеленый балахон ниспадал до пола, а из-под него, перегораживая проход, торчала загорелая нога в красной лаковой туфле. К своему удивлению я ее узнала – это была та рыжеволосая девица, которая приехала за Денисом на красном «мерседесе». Ее я точно не ожидала увидеть в числе своих учеников. Красные «мерседесы»

и школьницы неважно сочетаются друг с другом, хотя, возможно, я просто не встречала школьников, которым красные мерседесы

За третьей партой сидели парни. Первый – русоволосый, светлоглазый, широколицый – вызывал в памяти русские былины. На Илью Муромца он не тянул в силу возраста, а вот Алеша Попович из него вполне мог бы получиться.

Второй, с ясными серыми глазами, был красив как девушка утонченной, изящной красотой. Но если в его тонко очерченных губах, черных ресницах и волнистых каштановых волосах и мелькало что-то женственное, ничего женственного не было в его широких плечах и мощной шее.

За последней партой сидела знакомая мне Аня. Сегодня она ярче накрасила губы, чем сильнее подчеркнула свое сходство со знаменитой Анджелиной. Зеленая облегающая кофточка сидела на ней как вторая кожа.

Семеро неразлучных друзей, вспомнила я слова Александры. Должно быть, это они, если не обращать внимания на тот факт, что их шестеро, а не семеро.

Дверь вдруг открылась, я повернулась и увидела Дениса Громова. Темные волосы на его лбу взмокли, щеки покраснели, как будто он бежал всю дорогу. Рукава его голубой рубашки были закатаны до локтя, открывая взглядам крепкие мускулистые руки. Не самый подходящий наряд для первого сентября, отметила я про себя.

– Извините... – пробормотал он. – Мне нужно было...

съездить по делам...

Он морщил лоб и так явно пытался придумать более внятное оправдание своему опозданию, что мне стало смешно.

– Проходи и садись, пожалуйста, – сказала я со всей строгостью, на какую была способна.

Денис кивнул и шмыгнул к среднему ряду, за парту к Ане Финниковой. Теперь все было в порядке – семерка собралась. Александра предупреждала, что от них можно ожидать всяческих сюрпризов, и хотела бы я знать, что конкретно она имела в виду. Пока самыми опасными мне казались девчонка с огненными волосами, которая так и не убрала ногу из прохода, и блондин за первой партой, пожиривший меня глазами. Остальные выглядели достаточно безобидными. Хотя кто знает, что скрывали эти красивые глаза и милые улыбки.

Я стала проводить переключку. Имена этих семерых (точнее оставшихся пятерых) я выучила сразу. Рыжеволосую звали Одинцовой Лерой, ее зеленоглазую соседку – Киной Дымовой. Парень, похожий на богатыря, оказался Никитой Бурцевым, а сероглазый с тонким девичьим профилем и плечами культуриста – Антоном Шумихиным. Черноглазого блондина на первой парте звали Тимофеем Никольским. Когда я назвала его имя и фамилию, он ухмыльнулся и объявил на весь класс:

– Для вас просто Тим.

Кто-то хихикнул. Чутье меня не обмануло. Блондин Тимофей оказался задирой и провокатором. Но он не учел один

момент. Недавно я сама училась в школе и была там совсем не пай-девочкой.

– Хорошо. Я учту на будущее, Тимоша.

Теперь засмеялось полкласса. Даже кое-кто из тех, кто сидел на среднем ряду – Денис, Аня, рыжеволосая Лера. Тимофей скривился, но промолчал.

Когда я закончила переключку, стало ясно, что отсутствуют двое, Маргарита Величенко и Алина Бегунова. Никто не знал, почему их нет, и я вывела в журнале напротив их фамилий свою первую пометку – маленькое «н».

После классного часа, самого длинного в моей жизни, пришло время первого урока. Седьмой класс, за ним пятый, потом десятый. Первый урок я вела как в бреду, во время второго уже различала лица учеников, на третьем адекватно ответила на вопрос... Короче, дело пошло. На большой перемене я спустилась в учительскую если и не гордая собой, то, по крайней мере, без дрожи в ногах.

В учительской было шумно. Я просочилась к чайнику, стащила печенье и встала к окну. Совсем как информатик в тот раз. Место действительно было удобное: комната была передо мной как на ладони, а я сама удачно затерялась между тяжелой пыльной шторой и горшком с геранью. Мне было за чем понаблюдать.

У стола географичка Ольга жаловалась маленькой жилистой бабушке в спортивном костюме, что 9 «В» отбилась от

рук. Бабулька кивала, но по глазам ее было видно, что она ни капли ни сочувствует Ольге и на ее месте легко бы скрутила в бараний рог не только 9 «В», но и всю школу.

В левом углу, около дивана, Александра разговаривала с близняшками Светланой Николаевной и Еленой Николаевной. Говорила она так громко, что даже тот, кто не имел желания подслушивать, мог все прекрасно услышать.

Рядом информатик что-то искал в шкафу.

– Это моя троюродная сестра, – рассказывала Александра. – Мы с ней никогда особенно не дружили, но свадьба дело семейное, так что придется идти.

– А жених кто? – спросила одна из близняшек, та, что пришла сегодня в платье. Вторая была в брюках, но я под страхом смертной казни не могла бы сказать, кто из них Елена, а кто Светлана.

– Сын директора «Звездного», – сказала Александра со значением. – Знаете, торговый центр недавно построили у церкви.

– Важная шишка, – хмыкнула близняшка в брюках.

– Свадьба наверняка будет шикарная, – сказала близняшка в платье. – С кем пойдешь?

– С кем мне идти? – вздохнула Александра. – С мамой...

– Что ты, Саша. Это несерьезно, – ужаснулись обе. – Мама это одно, а мужчина совсем другое. Идти на свадьбу в одиночку просто неприлично.

– А что я сделаю?

– Пригласи кого-нибудь. Чисто по-дружески.

– Некого мне приглашать.

– Что значит некого? У такой девушки и нет ни одного знакомого мужчины?

– Такого, чтобы на свадьбу можно было пригласить, нет.

– Надо поискать.

Говорили они все громче и громче, пока мне не стало казаться, что все это – умело поставленный спектакль с целью загнать бедного информатика в угол. Он действительно находился в углу – все еще копался в шкафу – и при всем желании не смог бы миновать Александру и близняшек.

– Где его искать, Светлана Николаевна? – фальшиво рассмеялась Александра. – На улице с фонарем?

– Зачем на улице? Можно хоть у нас в школе, – ответила близняшка в платье и наконец «заметила» информатика. – Вот Игорь Владимирович, чем не кавалер?

– Что вы такое говорите? – неестественно засмушалась Александра. – У Игоря Владимировича дел по горло, ему некогда по свадьбам ходить.

– Вот мы у него и спросим. – Светлана повысила голос. – Игорь Владимирович!

– Одну минуточку, – откликнулся он.

Светлана улыбнулась крокодильей улыбкой, и я от души пожалела бедного информатика. Против этой троицы у него не было ни малейшего шанса. Сейчас скрутят по рукам и ногам и поволокут на жертвенный костер...

– Я вас слушаю, Светлана Николаевна, – сказал информатик, закрывая шкаф и поворачиваясь к этим гиенам.

Над плечом Александры наши глаза встретились. Не знаю, что отразилось на моей физиономии, может быть, сострадание. Но он вдруг улыбнулся и еле заметно подмигнул мне.

– Игорь Владимирович, у нас тут небольшая проблема образовалась, – начала Светлана.

Информатик, как по волшебству, извлек из-за спины разноцветный картонный куб.

– Случайно наткнулся в шкафу. Это, кажется, ваше.

– Мое! – Светлана всплеснула руками и гневно повернулась к сестре. – Ты говорила, что он потерялся.

– Я была уверена, что потерялся... – забормотала Елена Николаевна.

– Не нужно хватать мои вещи без спроса! – уничижительно воскликнула Светлана, прижимая драгоценный куб к груди.

Извинившись, информатик протиснулся мимо спорящих дам и пошел к двери. Об Александре и ее свадьбе было благополучно забыто. Я не могла отделаться от ощущения, что он предвидел такое развитие событий и специально вытащил из шкафа куб. Если это было действительно так, то он молодец. Быстро соображает.

На Александру было жалко смотреть. Я не удержалась и улыбнулась. Еще бы. Мышка героически разломала мышеловку и отправилась по своим делам на глазах у изумленной

кошки. К сожалению, Александра перехватила мою улыбку. Она нахмурилась, сжала губы и вышла из учительской, не сказав ни слова. Я тотчас пожалела, что потащила за журналом. Мои отношения с Александрой, и без того не очень радужные, теперь были окончательно испорчены, а уж чего я точно не хотела заводить на новом месте, так это врагов.

На следующей перемене, когда я задержалась у себя, чтобы привести в порядок доску, Александра с выпученными глазами влетела в кабинет. Одного взгляда на нее было достаточно, чтобы понять, что случилось нечто из ряда вон выходящее и, скорее всего, неприятное.

– Даша, пойдете со мной, – выдохнула она. – Тут такое...

Даже не знаю, что меня напрягло больше, ее тон, испуг или то, что она мирно назвала меня по имени без всяких гадких улыбочек.

– В чем дело? – спросила я.

– Идем быстрее. Я ее оставила в своем кабинете. Девочка совершенно не в себе.

Мы побежали на первый этаж. По дороге выяснилось, что Александра перехватила у входа в школу Риту Величенко из моего 11 «А». Я вспомнила это имя – девочка была одной из двух отсутствующих сегодня.

– Она сама на себя не похожа, я ее еле узнала, – рассказывала Александра, – вся красная, зареванная, глаза опухли. У меня чуть инфаркт не случился, когда она мне рассказала...

У Александры был реальный повод для инфаркта. Алина Бегунова, одноклассница и двоюродная сестра Риты покончила жизнь самоубийством.

– Прыгнула с крыши своего дома сегодня утром, а там двенадцать этажей... Как она туда забралась? Такая девочка была хорошая... Спокойная, совершенно непроблемная. Теперь у нас начнется...

Что именно начнется, я так и не узнала, потому что мы спустились на первый этаж. В коридоре, перед директорской приемной стояла парочка. Невысокая худенькая девочка с волосами мышиного цвета, собранными в хвост, и рядом с ней Тимофей Никольский, или просто Тим, на голову выше меня, стройный, черноглазый, со светлыми волосами, рассыпавшимися по плечам. Кошачья усмешка на этот раз покинула его лицо, и серьезность очень его красила. Тимофей что-то нашептывал девочке на ухо, и, по мере того, как он говорил, на ее заплаканном лице расцветала улыбка. Самодовольная, неприятная – не улыбка, а мороз по коже.

Александра встала как вкопанная.

– Этот что тут забыл? – пробормотала она себе под нос и ринулась вперед. – Рита, ты что делаешь в коридоре? Я тебе сказала ждать меня в кабинете.

– Не волнуйтесь, Александра Андреевна, – сказала девочка спокойно. – Я в порядке.

– В порядке, не в порядке, лучше тебе одной сейчас не оставаться, – засуетилась Александра.

– Она не одна, – вставил Тимофей, но Александра его проигнорировала.

– Вот Дарья Дмитриевна, твой классный руководитель. Она проводит тебя домой.

Это было неожиданно, как для меня, так и для Риты. У нее вытянулось лицо, в глазах заблестели слезы.

– Я могу проводить Риту, – сказал Тимофей. – У Дарьи Дмитриевны еще три урока.

Он был совершенно прав, и хотела бы я знать, с какой стати он взялся отслеживать мое расписание.

– Я не уверена... все-таки лучше, чтобы Дарья Дмитриевна... – Александра растерянно оглянулась на меня.

Но по лицу Риты я видела, что для нее это был совсем не лучший вариант.

– У меня действительно уроки, – признала я. – Думаю, не будет ничего страшного, если Риту проводит Тимофей.

Рита просияла.

– Спасибо, Дарья... Дмитриевна – сказал Тимофей, и пауза после моего имени прозвучала как издевка.

Он улыбнулся нахально, понимающе, как будто знал обо мне что-то, о чем я сама не догадывалась. Рита порхнула к нему, вцепилась в его руку, и они в обнимку пошли по коридору – красавец кот и незаметная серая мышка.

– До чего же неприятный парень, – вздохнула Александра.

И у меня впервые не возникло желания противоречить ей.

На большой перемене директриса собрала всех учителей у себя в кабинете. Мы там еле поместились, несмотря на громадные размеры комнаты. Меня прижали к стене, за широкую спину географички Ольги Анатольевны, от которой ощутимо пахивало потом. Я прикрыла глаза и постаралась не думать об этом, а также о том, что в мой левый бок упирается чей-то локоть, а на правом плече чувствуется чужое дыхание.

– Милочка, вам не плохо? – заботливо спросила физкультурная бабулька, чей локоть буравил мой бок. – Вы что-то глазки закрыли.

– Здесь очень душно, – пробормотала я, но глаза открыла. Еще не хватало, чтобы меня начали откачивать.

У противоположной стены стоял информатик. Александра – кто бы сомневался – устроилась рядышком. Судя по ее лицу, ей не терпелось с ним заговорить, но информатик устоялся в одну точку и едва ли сознавал ее присутствие. Я вспомнила сцену в учительской и позлорадствовала. Так ей и надо.

– Уважаемые коллеги, вам всем известен печальный повод, по которому мы здесь собрались, – начала директриса.

Она стояла за своим столом, маленькая, сердитая, и на этот раз ничего мультяшного в ее фигуре не было.

– Мы скорбим вместе с родителями погибшей девочки. Но сейчас нам, в первую очередь, надо оценить масштабы происшествия и последствия, которые оно будет иметь для

нашей школы. Разумеется, прямо нас никто не будет обвинять. Но вы должны понимать, что полиция начнет задавать неприятные вопросы. Как относились к Алине в классе? Что мы могли предпринять, чтобы предотвратить эту беду? И все в таком духе. Поэтому я попрошу вас всех... – Директриса покрутила головой, пока наконец не остановилась глазами на моей физиономии, – а в особенности классного руководителя Дарью Дмитриевну, во время беседы с представителями полиции соблюдать осторожность. Наша школа пользуется заслуженной репутацией лучшего образовательного учреждения в городе. Я уверена, что ничто, подчеркиваю, ничто, произошедшее в этих стенах, не имеет ни малейшего отношения к... гм... поступку Алины.

Мне стало противно. Погиб человек, а все, что интересует эту даму – последствия для школы. Что будет, если выяснится, что девочку травили в классе? Или что к краю крыши ее подтолкнула грубость учителя?

– Вы должны проследить, чтобы школьники общались с полицейскими только в присутствии педагога. Обязательно заранее предупредите детей, как именно нужно разговаривать... – Директриса сделала паузу и обвела нас ледяным взглядом. – Вопросы есть?

Вопросов не было.

– Все свободны, – объявила директриса. – Звонок через пять минут.

Из полиции пришли на седьмом уроке. Вездесущая Александра привела молоденького парня в джинсовом костюме. Я удивилась, когда в его удостоверении прочитала, что он лейтенант Сергей Кирюхин. Выглядел он максимум на двадцать – короткостриженный, с веснушками на курносом лице.

Не успела я сообразить, что нужно сделать, как Александра по-хозяйски принялась распоряжаться. Она вызвала информатика, у которого было «окно», и попросила его посидеть с моими учениками, а потом повела нас на второй этаж, в кабинет биологии, где сейчас занимался 11 «А». Не давая мне открыть рот, Александра рассказывала Кирюхину, что я не местная, приехала неделю назад, а со своими учениками познакомилась только сегодня. Она всячески подчеркивала мою ненужность в данных обстоятельствах и ужасно меня раздражала.

Видимо, Кирюхина она тоже раздражала, потому что он неприступно попросил у нее список 11 «А» и ключ от свободного кабинета.

– Мы сами поговорим с ребятами, – сказал он сухо. – У вас наверняка есть свои дела.

Александра вспыхнула как пион, но, к счастью, промолчала. Мы с Кирюхиным устроились в кабинете рядом с биологическим и принялись вызывать одноклассников Алины одного за другим.

От мальчишек толку было мало. Все они были серьезны,

явно жалели Алину, но никто не мог рассказать ничего путного. Алина хорошо училась, ни с кем не враждовала, учителям не грубила, из дома не убегала. Дело сдвинулось с мертвой точки, только когда Кирюхин вызвал Катю, сестру-близняшку длинноносого Кости Марцева. В отличие от брата, ее нос был очень мал и задорно смотрел вверх. Правда, сейчас он покраснел и распух от слез. Катя мяла в руках носовой платок и всхлипывала через каждое слово.

– Мы с Алиной дружили... Она была хорошая.

– Может быть, ее что-то беспокоило? – спросил Кирюхин. – Она ничего не рассказывала?

Катя замотала головой.

– С кем еще в классе она общалась?

– С Никольским, – неожиданно сказала Катя. – Они с Алинкой замутили в десятом.

Кирюхин повернулся ко мне.

– Это одноклассник?

Я кивнула.

– Можно с ним поговорить?

Я быстро объяснила насчет Тимофея и Риты. Катя Марцева застыла с прижатым к носу платком и жадно ловила каждое слово.

– Одна сестра погибла, а он утешает вторую... – пробормотал Кирюхин. – Интересно.

Катя тоже так думала, потому что даже про платок забыла и тарасилась на нас. Я глазами показала на нее Кирюхину,

и он опомнился.

– Спасибо, Катя. Вы свободны. Пригласите, пожалуйста...

– Он сверился со списком. – Анастасию Негель.

Но Настя Негель, девочка с необыкновенно большими синими глазами, ничего не могла добавить к словам Кати. Алина начала встречаться с Тимом в апреле и по слухам общалась с ним все лето. Почему вдруг первого сентября Алина решила свести счеты с жизнью, Настя не представляла.

Зато Мила Терешина, девочка с толстой черной косой и черными как смородина глазами, на стандартный вопрос Кирюхина сразу заявила:

– У Алины были проблемы с Ритой Величенко. Это ее двоюродная сестра.

– Какие проблемы?

– Рита тоже в Тима влюбилась. И прямо сказала Алине, что отобьет у нее Тима. Что она готова на все, чтобы Тим был с ней. Алина и Рита раньше дружили, а после этого совсем разругались. Еще мне кажется, что у Риты с Тимофеем что-то начиналось... Я однажды услышала, как они...

Мила запнулась и покраснела.

– Вы никому не скажете? – Она умоляюще посмотрела на меня. – Я уверена, что Тим бортанул Алину ради Риты.

– В принципе все ясно, – сказал Кирюхин, когда с распросами было покончено и мы остались одни. – Несчастливая любовь, проблемы в семье. У Алины мать второй раз за-

мужем, недавно родилась сестренка. Родители все внимание переключили на младенца, а про старшую забыли.

Он собрал свои записи.

– Я еще зайду. Позвоните мне, когда появится этот роковой Тимофей, ладно?

Мы обменялись телефонами, причем Кирюхин ненароком уточнил мой домашний адрес – ему зачем-то понадобились все мои контакты. Мы распрощались у дверей кабинета. Он пошел, не знаю, куда, а я потащилась к директрисе, докладывая, что за сегодняшний день репутация школы не пострадала.

Освободилась я только в шесть часов. Я вышла из школы, чувствуя, что провела здесь как минимум несколько лет. Неужели всего лишь сегодня утром я опаздывала на линейку и переживала из-за своего черно-белого наряда?

– Дарья Дмитриевна, а я вас жду!

Я обернулась. На ступеньках с учебником в руках сидела черноглазая Мила.

– Что-то случилось? – испугалась я.

Мила встала, сунула учебник в рюкзак и подошла ближе.

– Я хочу вам кое-что рассказать, – прошептала она. – Только вам, чтобы больше никто не знал.

Это было нечестно. Расследованием занимался Кирюхин, а я устала как собака и хотела домой. Но я посмотрела в честные глаза Милы и вздохнула:

– Рассказывай.

Мила настороженно огляделась по сторонам, придвинулась еще ближе ко мне и прошептала:

– Я знаю, почему Алина на самом деле спрыгнула с крыши.

Если она хотела удивить меня, у нее это получилось.

– Откуда?

– Я читала ее блог. Вы не представляете, Дарья Дмитриевна, что происходит, – затараторила Мила. – Я боюсь, что это только начало. Понимаете...

Она осеклась и вытаращила глаза. Я обернулась. В дверях школы показалась белокурая Кира Дымова, за ней Денис, а за ним – и когда только успел вернуться – маячил Тимофей.

– Мне надо домой, – пискнула Мила и, подхватив свой рюкзак, бросилась к воротам.

Я с недоумением смотрела ей вслед, а когда снова обернулась на ребят, то увидела, что они остановились и тоже смотрят на убегающую Милу.

– До свидания, – сказала я.

Тимофей повернулся ко мне, как будто только что меня заметил.

– До свидания, Дарья Дмитриевна, – улыбнулся он, и меня бросило в ледяной пот от его улыбки – холодной и недоброй.

Глава четвертая

Человеческая жизнь соткана из совпадений. На втором свидании, когда Майк пригласил меня в кино, а в итоге мы из-за дождя просидели в кафе, выяснилось, что Майк учился в моей школе. Совсем недолго, две четверти в десятом классе, когда родители Майка развелись и они с матерью временно поселились в нашем районе. Я тогда училась в восьмом, и десятиклассники совершенно не входили в сферу моих интересов. Но удивительно было сознавать, что когда-то мы с Майком ходили по одним и тем же коридорам, занимались в одних и тех же кабинетах, конфликтовали с одними и теми же учителями.

Майк мало что помнил о моей школе. Всего он успел поучиться в семи разных школах, так что моя стала просто блеклым воспоминанием, тусклым пятнышком.

Единственным человеком, который намертво врезался в его память, была наша историчка Алла Семеновна. Гроза всей школы. Я панически боялась ее уроков и до сих пор не люблю историю. У Майка она была классной руководительницей. Я смеялась до слез, когда он описывал, как Алла Семеновна пыталась отобрать у него на уроке телефон. В отличие от меня Аллу Семеновну Майк не боялся.

Он никого и ничего не боялся.

Мой следующий рабочий день начался неприятно – с Александры. Я увидела ее издалека, на подходе к школе. В темно-синей юбке, расширяющейся книзу, и блузке с яркими, крупными цветами она выглядела на редкость нелепо. Я специально замедлила шаг, чтобы не сталкиваться с ней, но она не двигалась с места. Я смирилась с неизбежностью и затрусила к школе.

– Доброе утро, Даша, – сказала она с фальшивой улыбкой. – Опаздываете...

– До звонка еще пятнадцать минут, – буркнула я.

– Инна Федоровна настаивает, чтобы педагоги приходили в школу за полчаса до начала занятий.

– Учту на будущее, – сказала я.

– Учитите, – величественно кивнула Александра. – Иначе мне придется сигнализировать Инне Федоровне.

За что она меня так не любит? – поразилась я про себя. Я же ей ничего не сделала. По крайней мере, пока не сделала.

– Кстати, Даша, – сказала Александра, придерживая для меня входную дверь. – У Инны Федоровны для вас есть поручение.

– Какое? – кисло спросила я, готовясь к самому дурному.

– То есть не только для вас, а для всех классных руководителей старших классов, – захихикала Александра, как будто сказала нечто невероятно забавное. – Инна Федоровна беспокоится, что школа могла не доглядеть что-нибудь в случае с Алиной. Чтобы это предотвратить, вы должны обой-

ти квартиры своих учеников, лично познакомиться с родителями, оценить обстановку, выявить слабые стороны и составить отчет.

Я мысленно прикинула объем работы и чуть не застонала. Но Александра следила за моей реакцией с таким жадным любопытством, что я немедленно взяла себя в руки.

– Сделаю, – пробормотала я и вошла в школу.

– Двух недель вам должно хватить, – пропела Александра с ехидной улыбкой. – Но попробуйте успеть раньше. Инна Федоровна ждет.

Я едва не брякнула, куда могут отправиться Инна Федоровна за компанию с Александрой, но вовремя прикусила язык.

Александра протиснулась вперед меня в дверь и зацокала каблуками по коридору, до невозможности похожая на вазу с цветами. Самую мерзкую вазу с цветами, которую только можно вообразить.

О цветах я вспомнила снова, когда зашла в свой кабинет. В 11 «А», как и во всей школе, придерживались более-менее стандартных требований к одежде – спокойные, сдержанные тона, никаких декольте и мини. Единственным исключением была, естественно, Лера Одинцова. Ее сегодняшняя туника и по цвету, и по фасону напоминала бледно-желтую лилию с коричневыми прожилками, а зеленые леггинсы завершали образ гигантского цветка.

Но хуже всего было то, что ноги Леры в этих самых леггинсах лежали на парте, а она сама, откинувшись на спинку стула, что-то быстро писала в своем смартфоне. Мила сидела на соседнем ряду и наблюдала за Лерой с ненавистью, которую я никак не рассчитывала увидеть на ее круглом добродушном лице.

Когда меня заметили, Мила заговорщически улыбнулась, а Лера нехотя, не глядя на меня, сняла ноги с парты. Хоть на том спасибо.

Прозвенел звонок, а вместе с ним в класс ввалились остальные. Строгая Аня с безупречной стрижкой и кипой каких-то ярких проспектов в руках, Денис в футболке, подчеркивающей его великолепный торс, сосредоточенный Никита, мечтательный Антон и Кира с недовольной гримаской на ослепительно красивом личике. Последним шел Тимофей. В обнимку с Ритой Величенко.

Они с шумом и не торопясь расселись по местам, причем Рита села с Тимофеем за первую парту. Со вчерашнего дня она поразительно изменилась. Куда подевалась зареванная невзрачная девчонка, потрясенная смертью двоюродной сестры? Сегодня Рита распустила волосы, надела короткую джинсовую юбку и сильно накрасила глаза. Я бы ее не узнала, если бы встретила одну на улице.

– Побыстрее, пожалуйста, – сказала я, потому что Кира слишком долго возилась, доставая учебник из сумки. – Урок начался.

Честно говоря, я не горела желанием начинать урок. Сегодня я чувствовала себя немногим лучше, чем вчера. Но выбора у меня не было. В отличие от учеников я не могла уткнуться под партой в ридер, или слать другу смс за смс, или играть в морской бой. К сожалению, я была обязана учить, независимо от своего желания, самочувствия и настроения.

Возмущаясь про себя несправедливостью взрослого мира, я раздала всем листочки с коротким тестом на грамматику. Тимофей выхватил листок и при этом коснулся моей руки. Нечаянно, как мне хотелось верить.

Никита Бурцев на мой листок даже не отреагировал. Все его внимание было поглощено планшетом, лежащим перед ним на парте.

– Убери компьютер, – сказала я. – На моем уроке он не понадобится.

Никита не пошевелился. Причем было ясно, что это не вызов, не наглость, не проверка на прочность. Он просто был увлечен чтением и не сознавал, что творится вокруг. Против воли я была заинтригована. Я глянула в его планшет. Там была открыта страница с многоэтажными формулами и уравнениями. Любознательность стоило поощрять, но мне приходилось думать о своей репутации.

– Убери компьютер, – повторила я.

Снова ноль реакции. Я запаниковала. Что теперь делать? Орать? Бежать к директору за помощью? Александра, без со-

мнения, будет рада, что я не справляюсь уже на второй день работы... Но тут Денис, сидевший за Никитой, потянулся вперед и шлепнул его по плечу.

– Что? – вздрогнул Никита и поднял на меня свои безмятежные серые глаза.

Завиток густых русых волос упал на его широкий лоб, крупный прямой нос чуть сморщился, складка пролегла между густых ровных бровей. Ни дать ни взять богатырь на распутье. Я легко могла представить его себе в шлеме и кольчуге. Меч в его руках смотрелся бы уместнее, чем планшет.

– У нас тест, – твердо сказала я и пододвинула к Никите листок.

С вздохом сожаления он отложил планшет в сторону.

Десять минут спокойствия для меня и напряженной (я надеюсь) работы для них закончились как-то слишком быстро. Я собрала листки, причем Тимофей опять попробовал невзначай коснуться моей руки. В отместку я вызвала его первым. По одному тесту сложно понять, кто что знает. Побеседовать с каждым за один урок я все равно не успею, а вот помучить нескольких – запросто.

– Tim, tell us a few words about yourself, – сказала я.

Вроде бы простое задание, но, как я хорошо помнила из практики, способное поставить в тупик большинство школьников. Я злорадно ожидала, что Тимофей начнет сейчас мямлить что-то до боли очевидное вроде I live in Russia или

I study at school. Но я ошиблась.

– I was born under a lucky star to a man of considerable fortune and a woman of considerable beauty, – начал он серьезно с произношением, достойным выпускника Оксфорда – I benefited from both of these gifts and really can't thank my parents enough for giving me the best they could and then withdrawing from my life...

Прямо Диккенс, усмехнулась я про себя. Вся группа сидела с открытыми ртами. Я не сомневалась, что как минимум половина ни слова не понимала из речи Тимофея. Обнаружить в классе такого способного ученика было приятно. Но, честное слово, я бы предпочла, чтобы им оказался не Никольский.

Его соседка Рита подтвердила мою теорию и, запинаясь на каждом слове, выдала банальное «My name is Rita, I am 16, I like read», после чего беспомощно замолчала.

Мила, которую я пожалела и спросила о более конкретной вещи – хобби, бойко оттараторила зазубренный текст. Отличницу было видно сразу. Длинноносый Костя Марцев неплохо рассказал о своем увлечении – скейтборде, хотя до Тимофея ему было далеко. Настя Абрамова и Оля Устинова не знали практически ничего.

Но кто бы мне ни отвечал, я старалась не выпускать средний ряд из поля зрения. Тимофей шептался с Ритой, Никита опять углубился в чтение. Кира смотрела через плечо Леры в ее смартфон и над чем-то хихикала. Сидели спокойно толь-

ко Денис и Аня, да и то Аня время от времени заглядывала в один из своих проспектов.

– Kira, your turn now, – сказала я, когда покрасневшая от усилий Оля Устинова наконец села на место. – Tell us, please, what you are reading now. It must be very interesting.

Она даже не поняла, о чем я говорю. Мне пришлось повторить, а потом перевести. Кира медленно встала, ее изумрудные глаза сузились, губы сжались в прямую линию. Воплощенная Анжелика в гневе, никак не меньше.

– I don't reading nothing, – выговорила она.

Акцент у нее был ужасен. Даже Настя Абрамова говорила лучше. Я задала ей несколько простых вопросов, с плачевным результатом. Красавица Кира не знала абсолютно ничего.

– Ничего страшного, Кира, – сказала я мягко. – Я тебе помогу.

Ее губы искривились в презрительной усмешке.

– Спасибо. Обойдусь. – Она села на место и снова уткнулась в смартфон Леры, как будто меня не существовало.

Учитель должен всегда себя контролировать, но тут я разозлилась конкретно. И, как это часто бывает, пострадал не тот, кто виноват, а тот, кто попался под горячую руку.

– Я сказала, убери эту штуку! – рявкнула я и выхватила планшет из рук Никиты.

Никто в группе не сказал ни слова, пока я шла с планшетом к своему столу и запихивала его в ящик. Я чувствовала

себя полной идиоткой. Но гораздо хуже было то, что я чувствовала себя Аллой Семеновной из моей школы. Прошло семь лет, всего лишь семь лет, и вот я уже превратилась в монстра, и единственное, чего мне не хватает для полного сходства, это очков и золотого зуба.

Но как бы я ни раскаивалась, отступить было поздно.

– Заберешь планшет после уроков, – сказала я как можно спокойнее и стала диктовать домашнее задание.

На следующей перемене я удрала в учительскую, где открыла на своем планшете электронный журнал с адресами 11 «А» и принялась составлять график посещений учеников. Нужно было учесть множество факторов, от профессии (а вдруг кто-то из родителей работает на дому?) до моего собственного расписания.

Дело не шло. Я путалась в фамилиях, находила на карте и тут же теряла улицы и через некоторое время обнаружила, что у меня открыт журнал не 11 «А», а 11 «Б».

Вокруг говорили, не умолкая ни на секунду. О распоряжении директрисы насчет визитов к школьникам, о сломанной парте в кабинете труда, о мозолях после узких туфель, о новых тестах для ГИА и ЕГЭ, о Завайкине, шлепнувшемся с козла на физкультуре, о подгоревшей каше, о нулевых познаниях Дымовой в алгебре, о туши с суперобъемным эффектом и дешевой стоматологии на углу.

– Здесь у вас не получится поработать, – шепнул мужской

голос мне на ухо.

Я повернула голову и увидела информатика, который при-
могнулся на подоконнике. Он был совершенно прав. Я со
вздохом закрыла планшет. Придется посидеть над списком
ночью, а сегодня пойду наугад.

– Игорь Владимирович, куда вы спрятались? Вас тут со-
всем не видно...

Это была Александра, которая налила большую чашку чая
и несла ее к дивану.

– Вы о себе никогда не позаботитесь. Я положила две лож-
ки сахара, как вы любите.

Информатик сдержанно поблагодарил, а я отодвинулась,
чтобы, передавая чай, Александра не плеснула на меня ки-
пятком. От нее можно было ожидать и такого. Александра
тут же втиснулась на свободное место и принялась расхвали-
вать свой чай. Разговоры стихли. Вся учительская с сочув-
ственным интересом следила за ее попытками разговорить
информатика. Мне захотелось рассмеяться и, чтобы не под-
даться этому неразумному импульсу, я побыстрее выбралась
из учительской.

По коридору навстречу мне шла Аня Финникова со сво-
ими проспектами. Ее синее платье по колена обрисовывало
каждое движение.

– Дарья Дмитриевна, вы случайно Игоря не видели? –
спросила она и тут же поправилась. – Игоря Владимировича,

по информатике?

Я кивнула на учительскую.

– Он там.

Анино лицо омрачилось.

– Мне надо ему передать проспекты, – сказала она. – Инна просила. То есть Инна Федоровна... Это насчет одной выставки...

– Давай я передам, – предложила я.

Аня нехотя протянула мне проспекты, но не успела я их взять, как она убрала руку за спину.

– Лучше я сама. Вы не могли бы его позвать?

Я подумала, что бедный информатик обрадуется возможности избавиться от назойливой Александры, и повернулась к учительской.

Мы столкнулись с ним в дверях.

– Вы забыли, Даша, – сказал он, протягивая мой планшет.

Была в его голосе магия, которая заставляла забыть и о его заурядной внешности, и о скромной профессии. Я застыла с протянутой к планшету рукой, желая, чтобы он говорил и говорил... Может, я и поторопилась удивляться влюбленности Александры. Что-то в нем все-таки было, в этом долговязом Игоре Владимировиче.

– Спасибо, – пробормотала я, краснея от собственных мыслей.

Он взглянул на меня с понимающей улыбкой, как будто все, что крутилось в моей голове, было перед ним как на ла-

дони.

– Вас Аня ищет, – буркнула я, вовремя вспомнив о Финниковой и ее выставке.

Я шагнула в сторону. Аня стояла практически за моей спиной, и ее лицо, и без того обычно серьезное, мрачнело на глазах.

– Это по поводу выставки высоких технологий, – процедила Аня сквозь зубы и ткнула проспекты информатику в руки. – Инна хочет, чтобы вы туда пошли представителем от школы.

Ее грубость была неожиданна. Аня сразу показалась мне самой приятной девочкой из семерки, и я никак не думала, что она способна разговаривать с учителем таким тоном. Но информатик, похоже не возражал.

– Спасибо, Аня, – равнодушно сказал он и скрылся в учительской.

Я перехватила Анин взгляд, которым она его проводила, и невольно поежилась. Эта девочка безусловно умела ненавидеть. Не хотела бы я стать объектом ее ненависти.

Звонок после восьмого – последнего урока – совсем меня не обрадовал. Для кого-то рабочий день закончился, а для меня самое неприятное было впереди. Я включила планшет и быстро уточнила адреса на сегодня – Артем Сибирцев, Оля Устинова и Мила Терешина. С Милой мне в первую очередь хотелось встретиться, чтобы продолжить вчерашний разго-

вор.

Я собралась уже выключить планшет, но рука сама собой задержалась над значком blogsalive.net. Десять минут погоды не сделают, а я так давно ничего не писала в своем дневнике.

Десять минут незаметно для меня растянулись на час. Я бродила по просторам ресурса, тут и там выхватывая куски чужих жизней. Переплетение страстей, интересов, желаний, надежд, амбиций... Нечто живое, пульсирующее, живущее самостоятельной жизнью, независимое...

Я дописала свой пост, нехотя закрыла планшет, стала собирать вещи. Открыла ящик стола, чтобы проверить, не забыла ли я что-нибудь, и увидела планшет Никиты. Он и не подумал зайти за ним.

Мне стало совсем плохо. Мало того, что я не должна была отбирать этот несчастный планшет. Так теперь придется бегать за Никитой, чтобы его вернуть.

Я сунула планшет в сумку. Пожалуй, будет лучше, если я найду сегодня и к Никите и отдам ему гаджет без лишних свидетелей.

Первой в списке стояла Устинова Ольга, та самая девочка, которая едва говорила по-английски. Мне повезло. Ее мама, стоматолог, сегодня не работала, и мы спокойно пообщались. Никаких проблем в их семье не заметила. В квартире все было в порядке, мама производила приятное впечатление, а младшая сестра Оли прониклась ко мне симпатией и

завалила рисунками всяких белочек и зайчиков.

У Сибирцева Артема, тихого невысокого мальчишка с удивительно низким голосом, дома не было никого. Я уточнила, когда родителей можно застать дома, сообразила, что могла бы выяснить это еще в школе, лишний раз убедилась в собственной некомпетентности и поехала к Миле.

У Милы меня встретили белая персидская кошка, ее отец, дородный мужчина с круглым как у Милы лицом, и запах жареного мяса. У меня неприлично заурчало в животе, когда я принялась объяснять, кто я такая и зачем пришла.

– Очень приятно познакомиться, Дарья Дмитриевна, проходите, пожалуйста, – сказал он радушно. – Вы вовремя, как раз к обеду.

Я забормотала «что вы, неудобно, некогда», но отец Милы, к моей великой радости, даже не стал слушать. Он привел меня на кухню, где Мила расставляла на столе тарелки, и положил передо мной отбивную с ягодным соусом, коричневый длинный рис и овощной салат. Я вспомнила, что дома меня ждут только крекеры, и решила не стесняться.

За обедом мы разговаривали. Точнее, я ела и слушала, а отец Милы ел и говорил. За каких-то двадцать минут я получила массу информации, в основном ненужной, но зато не оставляющей сомнений в том, что у Милы вполне благополучная семья. Папа у них был домохозяином, мама работала юристом на кондитерской фабрике, Мила училась на «отлично» с первого класса, а каждые выходные они обязатель-

но выбирались всей семьей то в театр, то в музей, то на выставку.

Мила ела за двоих, поддакивала отцу и кидала на меня многозначительные взгляды. Когда я поднялась, благодаря за обед, она сказала:

– Дарья Дмитриевна, хотите, я покажу вам свою комнату?
Ее отец хохотнул.

– Что ты выдумываешь, Мила? У Дарьи Дмитриевны наверняка есть дела поважнее...

– Что вы, я с удовольствием посмотрю, – сказала я. – Показывай дорогу.

Мила просияла и бросилась из кухни. Я пошла следом.

Комната у Милы была небольшая и уютная. Ничего особенного – кровать, шкаф, письменный стол с учебниками, старенький компьютер. Вся стена у окна в фотографиях, на каждой Мила. С родителями, с классом, с подругами, одна. Мила с бантами, с косами, с распущенными волосами.

– У тебя красивые волосы, – заметила я.

– Спасибо, – пробормотала она рассеянно.

Мила была занята. Пока я разглядывала комнату, она включила компьютер и теперь нетерпеливо барабанила пальцами по клавиатуре, ожидая, когда он загрузится.

– Мы с тобой вчера не договорили, – напомнила я. – Ты так неожиданно убежала.

Мила кивнула.

– Они не должны знать, что я о чем-то догадываюсь.

– Они? – переспросила я.

– Да. Кира, Дэн, Тим... Особенно Тим, – энергично сказала Мила.

– Почему? – Я присела на диван рядом с компьютерным столом.

– Потому что это они заставили Алину спрыгнуть с крыши! – выпалила Мила и сгоряча хлопнула по клавиатуре. – Ну загружайся же!

– Ты хочешь сказать, что они ее... убили?

Мила посмотрела на меня как на идиотку.

– Нет, конечно. Она спрыгнула сама. Но они ее заставили. Я так и сказала.

– Почему ты так думаешь? – спросила я, чувствуя с облегчением, как тугой комок в груди расслабляется. Еще одно заявление в таком духе, и сердечный приступ мне гарантирован.

– Я не думаю. Я знаю, – мрачно сказала Мила. – Сейчас я вам открою блог Алины. Сами почитаете.

Но компьютер Милы, словно чувствуя ее нетерпение, затеял проверку системы. Она с раздражением отодвинулась от стола.

– Алина писала, что ей угрожают? – спросила я.

– Если бы она так писала, я бы всех на уши подняла! – воскликнула Мила в отчаянии. – Я бы ее спасла.

– Тогда я ничего не понимаю.

Мила вздохнула.

– Ладно. Попробую объяснить. У них, я имею в виду Тима и компанию, что-то вроде секты. Они заманили туда Алинку. Она писала в блоге, что должна что-то сделать, после чего вся ее жизнь изменится... – Мила всхлипнула. – Вот она и сделала. Изменила свою жизнь... Дура.

Я осторожно погладила Милу по плечу. Девочка искренне верила в то, о чем говорит, в этом я не сомневалась. Мне нужно было как можно мягче убедить ее, что ее теория при-тянута за уши.

– Но причем тут Тимофей и его друзья?

– Алинка писала, что должна это сделать, чтобы стать та-кой же, как Тим, чтобы быть вместе с Тимом и остальными. Что иначе нельзя, потому что они ее не примут в тусовку. Она спрыгнула с крыши, чтобы доказать им, что достойна быть с ними!

– Может быть, речь шла о чем-то другом? – предположила я осторожно. – Алина не могла не понимать, что после прыж-ка с крыши она физически не сможет ни с кем тусоваться.

– Они запудрили ей мозги! – воскликнула Мила с упре-ком, как будто я не понимала элементарных вещей. – Мо-жет быть, она должна была сделать что-то рискованное, и это что-то пошло не так, откуда я знаю! Сейчас комп загрузится, и вы сами все прочитаете. Я говорю, это все не просто так. Это серьезно.

Компьютер наконец загрузился, и Мила быстро набрала

адрес в строке браузера. Я не обратила на него внимания. Зато бело-голубой дизайн сайта был мне знаком. Блог Алины был размещен на том же ресурсе, что и мой. Это было просто совпадение, но мне оно не понравилось.

Компьютер загрузил страницу, и мы с Милой прилипли к монитору. Вместо блога мы увидели краткую надпись:

Такой страницы не существует.

– Не может быть, – пробормотала Мила. – Что за ерунда?

Она быстро набрала другой адрес, и на мониторе появился другой блог на этом ресурсе, весь в розовых сердечках.

– Это мой блог, – пояснила Мила, чуть покраснев. – Сайт работает.

Она вернулась к блогу Алины. Страница по-прежнему не существовала.

– Может, ты неправильно набрала адрес?

Мила прочитала вслух.

– Begalinka.blogspot.com. Так?

– Так, – кивнула я.

Ник Алины показался мне знакомым. Должно быть, я случайно наткнулась на него, блуждая по просторам ресурса.

– Ее блог удалили, – потрясенно прошептала Мила.

– Логично. Сама Алина и удалила...

– Нет! – Мила сверкнула черными глазищами. – Она не могла ничего удалить. Я только вчера его перечитывала! Сразу, как из школы пришла.

– Ты что-то путаешь, – нахмурилась я. – Алина погибла

утром, а до этого она вполне могла удалить свой блог. Ты, наверное, читала его позавчера...

Но Мила меня не слушала. Вскочив со стула, она забежала взад-вперед по комнате.

– Все сходится. Они испугались. По этому блогу можно будет доказать, что это они виноваты. Что они ее заставили спрыгнуть! Поэтому они удалили блог. Чтобы никто ничего не узнал! Чтобы никто ничего не понял... Точно!

Она остановилась передо мной. Ее глаза, казалось, вот-вот выскочат из орбит.

– Дарья Дмитриевна, мы с вами должны их остановить!

Я взяла Милу за руку и почти насильно усадила рядом с собой на диван.

– Для начала мы с тобой должны успокоиться и подумать. Просто так чужой блог не удалишь. Нужно знать пароль.

– Ерунда, – скривилась Мила. – Алинка завела этот блог по указке Тима, она вполне могла сказать ему пароль. Или Финникова могла взломать блог. Она и не такое умеет. Тим приказал ей, и она удалила блог Алины, чтобы никто не мог их ни в чем обвинить!

От Милы я вышла с гудящей головой. Мне так и не удалось убедить ее в том, что она фантазирует и что даже демоничный Тимофей не заслуживает, чтобы из него делали монстра. Версия Кирюхина о том, что в жизни Алины мелкие обстоятельства неудачно наложились друг на друга, казалась мне гораздо более правдоподобной. Но если Миле будет лег-

че перенести смерть подружки, придумывая несуществующие заговоры, я не против.

И все-таки где я видела этот ник *begalinka*...

Я выглянула из подъезда и нерешительно остановилась. На улице лило как из ведра. Мимо пробежала промокшая насквозь девчонка. Пытаясь защититься от ливня, она натянула капюшон на лицо, но куда там. У меня не было даже капюшона, не говоря уже о зонтике. К счастью, до остановки было близко, и за эти сто метров я не успела сильно промокнуть. Я с радостью забралась в полупустой автобус и представляла себе, как чудесно я сейчас устроюсь перед планшетом с чашкой горячего чая. Уже подъезжая к своей остановке, я вдруг вспомнила, что планировала навестить Никиту и совершенно об этом забыла. Но дом был так близко, что я практически ощущала запах свежесваренного чая, и я решила, что один день он проживет и без планшета. По крайней мере, в следующий раз задумается, прежде чем будет им пользоваться на моем уроке.

Подходя к дому, я увидела свет в окнах Дениса. Пожалуй, к нему тоже стоит зайти сегодня и вычеркнуть из списка еще одну фамилию... Но под козырьком подъезда, безуспешно прячась от дождя, стоял лейтенант Кириухин.

– Здравсьте, – просиял он, увидев меня. – Я вас все жду. А вас все нет.

Против этого трудно было возразить. Я кратко объяснила,

что меня задержало. Кирюхин посочувствовал.

– Нас начальство тоже все время гоняет туда-сюда. Поесть толком некогда.

Если это было попыткой попроситься ко мне на ужин, я ее проигнорировала.

– Я тут поблизости оказался, – сказал он. – Решил зайти. Есть новости кое-какие.

Тут, словно природа желала навязать мне гостя, оглушительно бабахнул гром. Обычный дождик превратился в настоящую грозу, и с моей стороны было бы свинством не пригласить домой человека, который так долго меня дожидался.

– Пойдемте ко мне пить чай, – сказала я без особого восторга.

Я поднималась по лестнице первой и вспоминала, есть ли у меня дома что-нибудь к чаю. Я собиралась в магазин еще позавчера, но так и не зашла, а продукты, к сожалению, имеют свойство заканчиваться.

– Красиво у вас, – с одобрением сказал Кирюхин, заходя в квартиру.

– Спасибо.

Я шмыгнула на кухню заваривать чай. С моего места было хорошо видно, как Кирюхин прошелся по гостиной, огляделся и только потом сел на диван. Его имени я, хоть убей, не помнила, а «лейтенант Кирюхин» прозвучало бы нелепо.

Он сам пришел мне на помощь.

– Кстати, меня зовут Сергей, – сказал он, когда я поставила на журнальный столик поднос с чашками и чайником.

– Я помню, – соврала я.

Кирюхин неспеша насыпал себе в чашку три ложки сахара, размешал и наконец важно сказал:

– Эта ваша девочка, Алина Бегунова... Она не прыгала с крыши.

– Как не прыгала?

– Ее столкнули, – пояснил Кирюхин и с шумом отхлебнул чай. – Эксперты проанализировали место падения. Приземлиться там она могла только в одном случае. Если ее сбросили.

Моей первой реакцией было облегчение. Раз Алина сама не прыгала с крыши, значит, ни Тим, ни кто-либо другой не вынуждал ее к этому. Мила может расслабиться и не искать виновника... И тут меня словно облили холодной водой. Алину никто не подталкивал в переносном смысле. Зато ее подтолкнули в прямом.

– Значит, это убийство... – прошептала я.

– В точку, – кивнул Кирюхин. – Теперь беготни прибавится.

Он откинулся на спинку дивана и посмотрел на меня с прищуром.

– У вас случайно нет подозрений, кто мог это сделать?

– Откуда? Я даже не была знакома с Алиной.

– Ах да, я и забыл, что вы приезжая. – Он неловко улыб-

нулся. – Тяжело вам, наверное, никого тут не знаете. В кино сходить не с кем...

– У меня нет времени ходить в кино. Слишком много работы.

Кирюхин заметно сник.

– У меня тоже. Ни выходных нормальных, ни праздников нет на этой сволочной работе. Я думал идти в университет на информатику, но там такой конкурс был, что я испугался... В армию ушел, а оттуда уже сюда...

Кирюхин говорил и говорил, но я не слышала ни слова. Потому что как только он сказал, куда собирался поступать, я вспомнила, где видела дневник Алины. Блог юзера begalinka был открыт на компьютере в кабинете информатики, куда Александра притащила меня в мой первый рабочий день.

Глава пятая

После окончания института Майк устроился на работу в эту известную громадную компьютерную фирму. Ох и нелегко же ему приходилось. Он работал как вол, но справлялся отлично. Глядя на него, вы никогда бы не подумали, что ему может что-то даваться тяжело. Наверное, я одна и знала, как много он работал, чтобы добиться успеха. И он его добился. Майка повысили, а потом снова. И через некоторое время опять. Я так им гордилась.

Когда я училась на пятом курсе, Майк устроил мне собеседование в своей компании. Он мечтал, чтобы мы работали вместе, а его мечты всегда воплощались в жизнь. Вакансий в его компании пока не было, но Майк настаивал, чтобы я «заявила» о себе заранее.

Это было мое первое собеседование в жизни. Я жутко волновалась. Майк обещал меня встретить и проводить, но его неожиданно вызвали к начальнику. Он позвонил мне, когда я заходила в здание, и моим первым порывом было немедленно сбежать. Там все было «слишком». Слишком много людей, стекла, турникетов, лифтов. Все вокруг имели цель, знали, куда идут и зачем. Одна я шла собеседоваться на должность, которой не было, в отдел персонала, который я не знала, где находится. Я ощущала себя медузой, которая не умеет плавать сама и лишь болтается в толще воды

по воле течения. Людское течение несло меня как ту медузу, и чем дальше, тем яснее мне было, что я совершенно не вписываюсь в эту обстановку.

Но я не могла подвести Майка, который договаривался насчет меня. Кое-как я отыскала отдел персонала и эйчара Лену. Она засадила меня за систему тестов – языковых, психологических, логических, каких-то еще – и отпустила меня на волю через четыре часа. Я вышла пошатываясь и недоумевая. Если это предварительное собеседование на несуществующую вакансию, то что они делают тут с реальными претендентами на работу?

Вечером Майк радостно сообщил мне, что я принята. В их отделе через три месяца будет открыта вакансия секретаря, и я сегодня проходила на нее собеседование. Которое было совсем не предварительным. Майк нарочно ничего не говорил мне, чтобы я меньше волновалась. Он сказал, что я показала лучший результат и как только на руках у меня будет диплом, мы начнем работать вместе. Он был счастлив. Мы были счастливы.

Как хорошо, что человеку не дано предвидеть будущее.

Утром открыв холодильник, я убедилась, что чуда не произошло и за ночь он не наполнился. От плавленых сырков осталась одна упаковка, последнее яйцо я съела вчера на ужин, крекеры закончились позавчера. Моим завтраком стала единственная чашка кофе. Утешая себя тем, что, по край-

ней мере, не растолстею, я собиралась на работу. Блузки нуждались в стирке, и пришлось доставать тонкий оранжевый свитер. Строгие брюки не уменьшали его вызывающей оранжевости, и я дала себе слово, что с первой же зарплаты куплю себе что-нибудь нейтральное, подходящее для учителя. И заодно стиральный порошок, а также кучу всяких необходимых в хозяйстве вещей, о которых не думаешь, пока не начинаешь жить один.

Вспомнив о замечании Александры, я решила выйти из дома пораньше и заодно пойти не обычной короткой дорогой, а обойти школу сзади и посмотреть, что там к чему. Ничего особенного я не рассчитывала увидеть – по логике там должен был быть школьный стадион.

Как оказалось, и на школьном стадионе можно встретить необычное.

Стадион был большой и ухоженный, с баскетбольной площадкой и комплексом из гимнастических брусев и турников. Беговая дорожка шла по периметру, по ее краям были врыты автомобильные покрышки. По всем правилам на стадионе должно было быть пусто. До первого урока оставалось сорок минут, слишком рано даже для курящих украдкой школьников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.